

Вера Чиркова

ТРЕЛЪЯЖ
с видом на море

III

**ПРАВО
ЛЮБВИ**

Вера Андреевна Чиркова
Право любви
Серия «Трельяж с
видом на море», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10291004

*Трельяж с видом на море. Право любви / Вера Чиркова: Эксмо; Москва;
2015*

ISBN 978-5-699-79993-0

Аннотация

Странное исчезновение единственного сына заставило Ярославу провести собственное расследование, и полученные невероятные результаты поставили её перед выбором – как поступить дальше? Бросить домик у моря, успешную работу и уйти вслед за Костиком в чужой, неведомый и опасный мир или навсегда отказаться от попытки найти сына?

Впрочем, Слава даже не раздумывала. Самым важным в жизни для неё всегда было святое право материнской любви всюду следовать за своими детьми.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	54
Глава 5	75
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Вера Чиркова
Трельяж с видом
на море. Право любви

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Тина

Несколько минут Костик мчался, не оглядываясь и даже не вспоминая про спутников. Тем более не интересовал его вопрос, едут ли они за ним или остались возле водопада.

Просто отдался во власть бушевавшей в душе обиды и осознания чёрной несправедливости, почему-то выбравшей своей жертвой не кого-то более закалённого и умудрённого жизнью, а именно его, Костика. Тем не менее минут через двадцать, когда землянин сумел понемногу взять себя в руки и чуть успокоился, он исподтишка глянул назад и обнаружил только Зайла.

Лучник скакал на расстоянии пятнадцати метров, не приближаясь и не отставая, однако его присутствие почему-то не вызвало чувства протеста, наоборот, подействовало слегка успокаивающе. Вряд ли Тарос предупреждал насчёт опасности лишь ради желания ехать рядом, поэтому не стоит пренебрегать элементарной предосторожностью.

Постепенно Костику удалось более-менее разобраться в причинах своего странного срыва. С каждой минутой парню становилось всё понятнее, отчего рассыпалась его выдержка. Сказалось влияние случайно совпавших причин: накопившихся за последние дни отрицательных эмоций и гор-

монального выброса. Вот только легче от этого соображения ему отчего-то не становилось. Понятно было только одно: в ближайшие дни лучше держаться подальше от всех раздражающих негативных факторов и не позволять себе заниматься самокопанием.

Если бы он находился дома, лучшим вариантом было бы залечь на диване и весь день смотреть весёлые мультики или старые советские кинокомедии, которые так обожает его дед. А тут, посреди дороги, на панге... где даже простого тетриса нет, похоже, единственный способ отвлечься от тягостных мыслей – самому придумать какое-нибудь безобидное развлечение. Но для начала Костик мстительно намеревался дать блондинам прочувствовать всю глубину их вины. Некрасиво это, ни с того ни с сего набрасываться на больную девушку, как на дикого кота, стащившего самую большую рыбину.

Кстати, а где Жано? И не столько сам кот волновал сейчас Тину, сколько мешки с её вещами, большинство из которых было нагружено именно на того панга, где ехал мохнатый друг. Обдумывая свои проблемы с технической стороны, Костик не мог не сообразить, что в некоторых случаях юбка не такой уж никчемный элемент женского костюма.

Однако сколько он ни подглядывал из-за плеча, ни Жано, ни Тароса с Вастом на дороге видно не было, и пришлось оставить свои намерения немного сменить имидж на будущее. А ещё через час за поворотом открылось небольшое

озерцо и стоящие вдоль берега бревенчатые домики, поднятые на высокие опоры. Издали деревенька казалась стайкой избушек на курьих ножках, выбравшихся из леса на водопой, и выглядела вполне миролюбиво.

Вот только Костик хорошо знал, что внешний вид бывает довольно обманчивым, к тому же успел остыть и никакого желания нарываться на неприятности не имел. Поэтому решительно придержал панга и с независимым видом уставился вдаль, ожидая, пока подъедет Зайл.

Тот приблизился почти вплотную, остановил животное, не доежая всего полшага, и принялся так же молча рассматривать деревню. Панги, почуявшие запах рыбы, нетерпеливо топтались на месте, а их седоки сидели молча, пока, минут через пять, лучник не сообразил, что разговаривать Тина не намерена.

– Будем заезжать в деревню? – решив прервать молчание, спросил блондин бесстрастно, и Костик так же отстранённо пожал плечами.

– Можно пока заказать еду... тут в харчевне очень вкусное мясо... – осторожно предложил Зайл, и Тина кивнула величественно, как королева.

А потом дождалась, пока анлезиец первым пустит своего панга, и с безразличным выражением лица двинулась следом.

В харчевне, такой же маленькой избушке, как и все

остальные, их встретила плотная хмурая женщина. Молча выслушала заказ, кивнула в сторону единственного стола и полезла по лесенке вниз, во двор. Костик хотел было по привычке спросить у Зайла, куда это она, но вовремя вспомнил, что ещё не разговаривает с телохранителями, и молча устроился возле выходящего на улицу оконца.

Хотя, если честно сказать – смотреть там было не на что. На улице никого не было: ни детей, ни стариков. Даже кур и собак Костик не заметил. Может, у аборигенов сиеста и сельяне пережидают жару, валяясь где-нибудь на травке, решил было иномирянин, но почти сразу засомневался в собственных выводах. Ведь тогда и хозяйка должна отдыхать, а она перед их приходом сидела в харчевне с самым деловым видом.

Костик нахмурил лоб, что-то явно не сходилось, и вдруг сердце кольнула привычная тревога. И сразу возник ответ, не зря он столько тренировался.

– Огонь! – Парень метнулся к выходу и сразу понял бесполезность этого рывка. Толстенная, крепко сбитая из плах дверь даже не шелохнулась от его удара.

Дымом пахло пока еле ощутимо, но ОБЖ Костику не зря преподавали. Огонь всегда разгорается медленно, а вот потушить его трудно. Парень бросился к маленькому окошку, подергал толстую, в руку, перекладину. Если ее выбить, то, возможно, он сможет вылезти. Только нужно немного подрезать плаху сверху и снизу, чтобы не сломалась посередине,

тогда они прокопаются очень долго. Костик тут же выложил этот план лучнику и, стараясь не замечать ползущих из щелей пола сизых струек дыма, двинулся по избе, в поисках новых идей.

– Проклятье... – растерянно бормотал Зайл, начиная топорливо подрубать перекладину кинжалом, – с ума они сошли, что ли? Всегда спокойно тут было... я не первый раз еду... к ночи должны были добраться до Гатирской крепости. Там служит трое наших... мы иногда встречались.

– Где Васт и Тарос? – оборвал его объяснения Костик, не время сейчас удивляться и делиться воспоминаниями.

– Они поехали другой дорогой... – Зайл побледнел. – Ты свернула на ту, которая длиннее, а они едут по короткой.

– А почему ты не встревожился, когда не встретил их тут? – сразу сделал вывод землянин. – Колись! Значит, их тут и не должно было быть, так?!

– Ты на Тароса обиделась... – замаялся Зайл. – Они решили до вечера тебе на глаза не попадаться, пока не успокоишься.

– И когда только успели... изобрести такой хитроумный план! – ехидно фыркнул Костик и сразу забыл про соратников.

Глупо рассуждать о том, чего изменить не можешь. А вот понять, почему охотники решили сжечь их заживо, было бы неплохо... Если ради денег или пангов, может, удастся договориться. Вряд ли она ушла далеко, эта тетка.

– Что-то не сходится... – Похоже, Зайл никак не мог поверить, что на них, воинов харифа, напали какие-то крестьяне. – Их же Пруганд потом всей кучей утопит в этом озере!

– А откуда он узнает? – Костик успел найти в дальнем углу комнатки люк на чердак, хитро замаскированный рядками сушёной рыбы, и теперь сдирал ее, стараясь добраться до защёлки.

Резкая боль кольнула бок, именно в том месте, где носил в потайном кармашке свой амулет Зайл, и Тина невольно обернулась. Лучник уже не рубил планку, а прятался за стеной, зажимая левой рукой правое запястье, и сквозь его пальцы сочились кровь.

– Черт! Чем они тебя? – ринулась к спутнику девушка.

– Стрела... кабанья.

Самая крепкая стрела с длинным и зазубренным наконечником, называемая тут кабаньей, валялась рядом, выдернутая недрогнувшей рукой воина вместе с мясом.

– Давай подлечу...

– Не нужно, береги силы... – отстранился Зайл и, видя, что девчонка упорно двигается к нему с куском полотна, прихваченного с полки, нехотя признался: – У нас регенерация немного лучше, чем у людей.

– Конспираторы, – обиженно буркнула Тина и вздрогнула, в избушке вдруг почему-то стало почти темно.

Бросилась к окну и упёрлась руками в нечто тёплое и мохнатое. Сначала чуть не взвизгнула, но почти сразу догада-

лась: кто-то заткнул окна снаружи тюками шерсти.

– Сволочи... – выдохнул Костик и понял, если они сейчас не выберутся на чердак, шансов на спасение не останется. – Иди сюда, помоги мне открыть люк...

Зайл доверчиво шагнул к девушке, и она мгновенно вцепилась в его больное запястье. Анлезиец сдавленно застонал от внезапной острой боли, но Тина не обращала на это никакого внимания. Торопливо, но уверенно влиwała энергию, сращивала сухожилия и сосуды.

– Не обижайся... но если у тебя не будет сил, нам отсюда не выбраться.

Лучник спорить не стал, да и без толку, дело уже сделано. Пробрался в угол, врезал по люку концом скамьи и довольно хмыкнул, услышав резкий хруст.

– Ты хорошо видишь в темноте? – глядя на слабо освещённый прямоугольник люка, отстранённо поинтересовалась Тина. – Где-то около стола мой мешок... там дейнэ и лук.

Зайл молча скользнул по избушке, собрал принесённые с собой мешки с самым ценным и встал рядом.

– Подсади, – скорее приказал, чем попросил, Костик и тут же почувствовал, как его легко оторвали от пола и подняли к потолку сильные руки.

– Вот жулики, – весело восхитился парень, влезая на чердак. Ведь если бы не этот случай, он ещё долго бы не узнал ни про ускоренную регенерацию блондинов, ни о способно-

сти видеть в темноте, ни о необычайной силе.

А может, и вообще никогда бы не догадался, как не догадываются все те, кто служит рядом с анлезийцами не по одному году.

Высокий чердак был забит связками вяленой рыбы и растяжками с сохнувшими шкурками, а в углах лежали стопками уже высохшие меха, пересыпанные душистыми травами и приготовленные к ярмарке. И как им только не жалко своего добра, мелькнула злая мысль и тут же вернулась, зацепила, засела занозой.

– Зайл, – проверяя свою идею, поинтересовался Костик у телохранителя, – а тебе не кажется странным, что эти грабители подожгли дом вместе со всем своим добром? И вместе с самыми ценными нашими вещами, она же видела принёсенные нами мешки?!

– Кажется, – сразу согласился блондин, – но может... им так хорошо заплатили?

– Ты думаешь? – едко фыркнул Костик. – Значит, ты плохо знаешь крестьян. Сжечь такую кучу добра, если у них было сколько угодно времени, чтобы утащить всё мало-мальски ценное подальше?! А может...

Тина вернулась к люку, который Зайл успел закрыть поломанной крышкой и завалить шкурами, и начала всё раскидывать в стороны.

– Зачем ты открываешь? Так огонь дальше не доберётся... – Зайл не договорил, девушка уже решительно шлеп-

нулась на живот и свесила голову в дыру. – Тина!

– Знаешь... если эту гадость придумали Тарос с Вастом, чтобы меня припугнуть, – задумчиво сообщил Костик, поднимаясь и возвращая на место и крышку, и шкуры, – то вам придётся везти дальше не меня, а новость о том, что я сгорела.

– Как ты могла подумать? – охнул Зайл. – Да они наоборот... едва не поубивали друг друга... мы ведь все почувствовали твою боль... вон от той стрелы и то было меньше...

– Посмотрим, – пока не сдавался Костик, хотя ему очень хотелось верить, что спутники тут ни при чём, – значит, селяне сами такие хитрые. В том дыму ясно чувствуется сладковатый запах, какая-то травка вроде мака. Выходит, нас просто усыпляют. Но мы не будем ждать, пока дым доберётся досюда... у тебя есть кресало?

– Что ты задумала?

– Раз ты говоришь, что Васт с племянником не хотят показаться мне на глаза, значит, они где-то недалеко... так?

– Должны были ждать на верхней дороге, там есть такая горочка... хорошо видно деревню и тропу на Гатир.

– Тогда зажигай. – Тина уже собрала порядочную кучку сухого мусора и отнесла на стопку шкур, положенных рядом с маленьким слуховым окошком, через которое она едва смогла бы просунуть голову и плечи.

Всё остальное точно бы застряло. Но поскольку, помня о стрелках с кабаньими стрелами, девушка никуда не соби-

ралась совать голову, величина окошка её ничуть не волновала.

– Мы не сделаем хуже? – Зайл еще сомневался, но искры на мусор уже выбил.

– Хуже быть уже не может. Эти идиоты... в смысле, твои друзья, точно уверены, что я капризничаю, и потому будут упорно сидеть там дотемна. Мы с тобой за это время уже уснём... хорошо, если не навсегда. А мне такой вариант событий как-то не нравится. Значит, нам нужно, чтобы они заволновались и приехали. Как думаешь, каким должен быть столб дыма, чтобы в голове этих козлов родились сомнения?

Тина каким-то черепком разгрэбла разгоревшийся мусор по пересохшей шкурке и поморщилась от едкого дымка: ну и вонь.

– Ты зря считаешь их дураками, – обиделся Зайл, помогая собирать мусор и умело добавлять в костерок. – Васт, между прочим, лучше всех учился... там, на Анлезии.

– Вот и ты не понял! Васт все время говорит: Тина, ты не такая! Но как только что-то случается, начинает обращаться со мной именно так, как обращался бы с самой обычной местной девицей! Скажешь, нет?!

– Ты права, – вздохнул Зайл, – но сейчас тут будет нечем дышать.

– Нифика, – Тина уже тащила несколько связок сухих заячьих шкурок, – забрось вот это на крышу. Молодец. А теперь постарайся попасть туда же этим костром.

Она завернула края горящей шкуры и кивнула на неё Зайлу, пусть проявит свои особые способности. И анлезиец не подвел. Сначала опустил пониже на глаза бандану, потом, несмотря на исходящий от дымившей шкуры жар, стянул края шнурком, перехватил поудобнее, просунул в оконце и забросил на крышу.

– А теперь иди сюда. – Тина привычно прикрыла глаза и пробежала пальцами по лицу и рукам телохранителя, снимая ожоги и убирая боль.

– Спасибо... твои руки – это чудо.

– Не за что. Вот если, увидев такой дым, твой мудрый Васт решит, будто это мы жарим шашлык, то помочь нам не сможет никакое чудо.

– Особенно если прогорит кровля и все это свалится сюда. – Блондин бдительно прислушивался, пытаясь расслышать над головой первое потрескивание.

– Да, тогда уж совсем плохо будет. Но мы часто в детстве жгли костры... и я точно знаю, если самые толстые ветки положить вниз, то они долго не разгорятся. А тут все сделано из толстых плах, и крыша тоже, даже непонятно, зачем такая крепость.

– Как раз это я могу объяснить, – фыркнул Зайл, – сельяне делают так от лени. В этих местах проще всего строить из молодых побегов саива. Они легко поддаются обработке, но только свежесрубленные. Вот их и отёсывают прямо на месте...

Лучник насторожился и смолк, Тина тоже напряжённо пыталась поймать звуки голосов или какие-нибудь стуки. Не могли же аборигены не заметить её костёр и, естественно, не разволноваться.

А – как следствие – не попытаться спасти свой дом и имущество. Значит, попробуют как-то затушить... и вот тут у них проблемы. Доплеснуть водой до крыши стоящего на высоких сваях дома невозможно, туда и багром не так-то просто достать.

Судя по шороху и стуку возле одной из стен, той, на которую опирался скат крыши, хозяева нашли где-то лестницу и собирались расправиться с разожжённым пленниками костром. Для попавших в западню путников это было подписанием приговора, но помешать тем, кто, уже не таясь, топал по крыше, не оставалось никакой возможности.

Или... она все-таки была?!

Тина метнулась к тому месту, где шаги стихли, и, закрыв глаза, приложила к дереву ладони. Слабый отзвук чужого тела нашёлся не сразу, порождая этой неудачей невольный всплеск паники. Неужели не получится один из тех фокусов, каким тайно учила ее моряна? Тогда эти опыты казались забавой, прихотями, которыми они занимаются просто так, ради выяснения возможностей иномирянина.

А вот теперь вдруг пришло чёткое понимание истинных намерений правительницы морян. Просто она намного лучше знала реалии этого мира, чем показывала окружающим,

и не хотела до времени расстраивать ученицу. Давала ей, как сказали бы в родном мире, время на адаптацию.

Как ни странно, отчаяние принесло положительный результат, возникла довольно крепкая связь с аурой неизвестного, гуляющего у них над головой. Оказывается, он стоял немного не на том месте, где Тина приложила ладони, и целительница немедленно исправила свою ошибку, передвинув руки в его сторону. И сразу же на миг скрутила потоком своей энергии несколько нервных волокон в позвоночнике верхолаза, точно зная, какое возмездие ждёт на этот раз её невидимого пациента. Такое действие обычно вызывало приступ острой боли, парализующей мышцы, и тренировалась Тина до этого только на некрупных хищных рыбах, которых ловили тхиппы.

Истошный вой, грохот и визг, закончившийся где-то далеко внизу, возвестили об удаче эксперимента, и Костик перевёл дух. Несколько минут было тихо, и только потрескивание шкур на крыше да все усиливающийся запах гари возвещали о том, что новых вылазок аборигены пока больше не предпринимают.

А потом неподалёку послышались крики, звуки борьбы, взволнованные и злые голоса блондинов. А чуть позже Тина расслышала грозное кошачье рычание и поняла, что её план удался. И только в этот момент девушка почувствовала неприятную боль в животе и пояснице и вспомнила про свои проблемы. Отошла в сторонку и в ожидании, пока их найдут,

обессиленно опустила на стопку шкур.

– Тебе плохо? – Зайл присел рядом на корточки. – Может, выпьешь снадобье?

– Оно в сундучке, на панге, – проговорила Тина, не вдаваясь в подробные объяснения, – а мне и правда нехорошо... но скорее морально. Думаю, Гиппократ меня сейчас проклял бы.

– Кто такой Гоппократ? – не понял Зайл, но ответить Тина не успела.

Раздался громкий треск, и в той стене, где было оконце, возникло широкое отверстие. Как оказалось, окно было прорезано в дверце, закрывающейся так плотно, что не оставалось никаких щелей. Зайл инстинктивно обернулся, не удержался на ногах и почти свалился на Тину, девушка едва успела в последний момент удержать его за плечи.

– Тина?! – Встревоженный голос показавшегося в проеме Тароса буквально через мгновение превратился в презрительное змеиное шипение. – Приятно видеть, что ты не скучаешь.

Зайл вскинулся было что-то объяснить, но его губы тут же накрыла пахнувшая дымом ладошка иномирянки.

– Если начнёшь оправдываться – ты мне враг, – раздался прямо возле уха блондина девичий шёпот, и он скрепя сердце захлопнул рот.

– Не буду.

Потом легко, одним движением поднялся на ноги и про-

тянул Тине руку:

– Идем.

По лестнице Зайл снес её сам, крепко держа на руках, но, едва оказавшись на земле, девушка вывернулась и ринулась к пангам, сгрудившимся возле кормушки с рыбой. Первым делом разыскала в мешках самую тёмную и пышную из простых юбок и немедленно натянула, потом достала пузырьки с зельями и тщательно отмерила три капли. Развела, проглотила и тяжело вздохнула, ждать, когда зелье подействует, нужно было не менее получаса.

Решив, что за это время она как раз успеет выяснить подробности спасательной операции, Тина круто повернулась к спутникам. Разумеется, она заметила, как торопливо отвели потрясённо-недоверчивые взгляды спасатели, но особого значения им не придала. Как и оскорблённо поджатым губам Зайла, державшегося поодаль от друзей.

В этот миг девушку больше всего интересовало состояние здоровья того человека, которого она уронила с крыши, и объяснения женщины, пытавшейся их усыпить.

Из кустов выскочил взъерошенный Жано, бросился к Тине и принялся усиленно тереться об её подол, едва не сбивая новую хозяйку с ног. Вся его хитрющая морда выражала нежную любовь и неподдельное раскаяние, и Костик не выдержал. Уселся на примкнувшую к сараюшке широкую и довольно высокую скамью, ласково потрепал по голове немедленно оказавшегося рядом кота. Ну чего с ним поделаешь,

если он такой гулеван? А потом обернулся к спасителям и прокурорским тоном поинтересовался:

– Ну, и где пленные? Не всех покрошили?

Вообще-то он очень надеялся на отсутствие жертв, но отлично понимал, что несколько минут назад спутникам было вовсе не до жалости.

– Можно... мы дом потушим? – осмелев, выполз откуда-то из бурьяна довольно молодой абориген с окровавленным лицом и уставился на Васта тоскливым взглядом.

– Тушите, – великодушно разрешил Костик и, заметив, как парень вопросительно косит взглядом в сторону лучников, недовольно рявкнул: – Я вам разрешаю.

Васт промолчал, высокомерно задрал нос, Тарос недовольно отвернулся, а Зайл, оглянувшись на друзей, вдруг пошёл к скамье и сел на свободное место рядом с девушкой.

– Ну, чего сомневаетесь? Тушите, раз принцесса разрешила!

Из-за дома побежали аборигены, потащили лестницы. Одни сбрасывали с крыши тлеющие шкуры, другие подтаскивали бадейки с водой. Постепенно становилось ясно, что большой беды удалось избежать, доски кровли лишь слегка обуглились.

Кто-то горько рыдал в соседней сараюшке, и Костик сразу сообразил кто. Та тётка, которая так и не принесла им обед.

– Скажи ей, пусть идет сюда, – устало буркнул он Зайлу, припоминая, как совсем недавно собирался держаться в до-

роге за спинами мужчин, изображая из себя скромную аборигенку.

Но не его же вина, что это не получается?!

Команду лучника женщина выполнила хоть и неохотно, но беспрекословно. Приползла на коленках и, не решаясь подняться во весь рост, бухнулась головой в ноги.

– Допрашивай. – Кивнув Зайлу, девушка откинулась на стенку сарая и приготовилась слушать.

– Можно я? – Васт подошел неслышно и теперь стоял, глядя мимо Тины.

– Спрашивай ты, – оглянувшись на утвердительно кивнувшую Тину, сухо согласился Зайл.

Женщина говорила невнятно, то и дело сбиваясь на рыдания, но Васт сумел довольно быстро вытащить из неё самое главное.

Ещё два дня назад в деревеньку приехал очень важный на вид господин. Не один – с ним было четверо хорошо вооруженных воинов. Гость рассказал старосте, будто его дочь сбежала с красавчиком-анлезийцем и вскоре они проедут через эту деревню. Все это, конечно, никого не удивило, многие девушки не прочь бежать хоть на край света, если их позовет синеглазый блондин, но гость был чрезвычайно настойчив. И пообещал нанять людей, которым ничего не стоит спалить эту деревушку дотла, если селяне не помогут ему вернуть девчонку. А денег у него хватит. Староста отпирался как мог, но, когда двое воинов схватили его собственную

дочку и потащили в сарай, поневоле сдался.

Аборигенам даже план измышлять не пришлось, гости уже всё продумали заранее. Даже трубу с собой привезли, и местным жителям осталось только проделать в нижнем настиле дыру, чтобы дым шел в узенький промежуток между ним и чистым полом. А поскольку щелей в полу было более чем достаточно, беспокоиться о том, что жертвам удастся их чем-нибудь заткнуть, не приходилось. Исполнительницей коварного плана назначили хозяйку харчевни, а она и отказаться не могла, слишком зависела от старосты и охотников, поставлявших ей мясо и рыбу. Её собственный муж утонул несколько лет назад.

– Анлезийца, пангов и вещи оставишь себе, – увещевал вдову староста, – нам вытацишь только ослушницу. А за работу еще и денег получишь, сможешь открыть лавку где-нибудь в городке, зачем тебе сидеть в глуши?!

– Где вы должны были встретиться с этим «отцом»? – больше всего интересовало Васта, но вдова этого не знала.

Об этом, как и о многом другом, договаривался староста, а он сегодня еще спозаранку отправился вместе с семьёй на заготовку ягод.

Костик ехидно фыркнул, услышав это наивное заявление, судя по всему, староста отнюдь не дурак и находится сейчас уже где-нибудь очень далеко. Если, конечно, заказчик не просчитал такой вариант заранее.

– Можно попробовать его отыскать. – Помрачневший

Васт думал точно так же, как и Костик. – Но вряд ли он много знает о заказчиках. И даже если мы поймаем старосту, купца уже не найти. Хитрый гад, не ожидал я, что на нас начнут охотиться так рано.

Как интересно, приподнял бровь Костик, оказывается анлезиец даже не сомневался, что за ними будут охотиться?! А почему в таком случае ему ничего не сказали? Верные своей привычке решать всё единолично умные мужчины не захотели лишать покоя глупую девчонку?! Тихо, дорогая, тихо, заметив, что начинает закипать, принялся уговаривать себя Костик, сейчас подействует снадобье, и тебе станет глубоко фиолетово на их интриги. А чуть позже ты отомстишь, преподнеся этим козлам небольшой сюрприз... и вот его-то они точно не ожидают.

Глава 2

Тина

Обедать в деревне путники не стали, набрали еды в первом попавшемся зажиточном доме, в отместку за подлость селян не заплатив ни монетки.

Тина шепнула Зайлу, упорно державшемуся рядом с ней, что хочет фруктов, и лучник немедленно обшарил все кладовые хозяев. В результате в руках девушки оказалась корзинка с отборнейшими яблоками, грушами и местными персиками непривычного вишнёвого цвета, и она немедленно приступила к их уничтожению.

Васт и Тарос снова ехали впереди и даже не оглядывались на Тину, но она начала догадываться, что полукровки и слышат лучше людей, и потому упорно не заговаривала с едущим бок о бок Зайлом. Да он и сам не рвался с ней поговорить, мрачно сопел и трагически сдвигал чётко прорисованные золотистые брови.

А когда вздохнул особенно тяжело и Тина, не выдержав, уставилась на него сочувствующим взглядом, подозрительно покосился на друзей и тихо буркнул:

– Никогда не думал, что Тарос назовёт меня предателем.

Костик понимающе кивнул, хотя особым несчастьем это не считал. Снадобье, наконец, принесло обещанный эффект,

и ему было как-то невероятно спокойно, отступили даже мысли о клонах и засадах. И вообще больше ничего не болело и не мучило.

– Ты что выпила? – через некоторое время поинтересовался Зайл, понаблюдав, как его соседка весело пуляет в непуганых птиц огрызками яблок.

– Вот, хочешь тебе накапаю?

– Не нужно, – понюхав зелье, как-то несчастно отказался Зайл, – а сколько капель капала?

– Три, как Сая сказала.

– В следующий раз капни одну, – приказал Зайл и тут же поправился: – Как друг прошу. Три для тебя многовато... ещё петь скоро начнёшь.

– Свинья ты, зайка, – беззлобно обиделся Костик, – ты хоть понял, какой «комплимент» сейчас сказал? Что, я плохо пою!

– Извини, я хотел сказать, что нас могут поджидать за каждым кустом... и потому не нужно шуметь и кидать огрызки. Ты пугаешь птиц... и они выдают нас... Не видишь, Васт едет с луком в руках? Ну да, извини ещё раз, ты же не можешь видеть.

– Оказывается, Васт действительно умный. – Костик легкомысленно хихикнул. – Бывает иногда.

– Да... – снова помрачнел Зайл, – не ожидал я...

Километра через три от деревни Васт внезапно свернул

в сторону, и все потянулись за ним. Место, выбранное командиром для привала на этот раз, было словно специально задумано для того, чтобы скрываться от преследователей. Узкая расщелина в скале, по которой едва могли протиснуться два панга рядом, привела в промоину, по дну которой струился быстрый ручеёк. Отвесные скалы, обступавшие это место, были лишены обычных лиан и лишайников, лишь в дальнем углу обнаружилось несколько густых кустов.

Жано немедленно их обследовал и вернулся с птичкой в зубах.

– Тина, ты будешь мясо или рыбу? – вежливо поинтересовался Васт, усердно глядя мимо девушки, которую снимал с панга Зайл.

– Скажи ему, – обворожительно улыбнулась лучнику Тина, стараясь сдержать просыпающееся раздражение, – что я не буду ни мясо, ни рыбу... уже наелась фруктов. Постели вот тут одеялко, я немного полежу.

Нет, не будет она слушать Зайла, хоть он и желает добра, правильно Сая сказала, три раза в день по три капли.

– Тина... – Васт подошёл минут через пятнадцать, неся в руках миску с жареным мясом, – поешь хоть немного...

Костик от одного только взгляда на миску почувствовал невероятное отвращение. Умом он понимал, что мясо свежее, да и не стали бы анлезийцы жарить другое. А из глубин желудка поднимался тяжёлый ком тошноты.

– Быстро унеси, – торопливо выдавила Тина и закрыла

глаза.

Как странно, теперь неясный силуэт командира с яркой звёздочкой амулета на груди больше не казался туманным и однотонным. В нем появились какие-то оттенки, цветные сполохи от сиреневого до багрового и даже что-то золотисто-зеленоватое.

– Но... – Лучник и не думал уходить.

– Да почему же вы все такие непроходимо упёртые?! – простонал Костик и ринулся к дальним кустам, хваля себя за своевременно проглоченное зелье. Однако, пока бежал, тошнота исчезла, и, порадовавшись этому обстоятельству, парень решил не возвращаться, пока спутники не пообедают. Ставить эксперименты на себе, любимом, ему никогда не нравилось.

Костик выбрал самый ровный валун, лежавший в тени густого куста, отряхнул с него веточкой мусор и устроился с возможным удобством. Конечно, одеяла не хватает... сквозь прикрытые веки рассматривая расположившихся в тени скалы путников, вздохнул Костик, но подниматься ради какой-то тряпки он не станет. Светлый силуэт со знакомой звёздочкой направился в его сторону, и Костик даже застонал про себя.

Только не это! Не успел он успокоиться, как их снова тянет на разборки.

– Тина...

– О, господи! – подражая бабушке, всплеснула руками Ти-

на. – И за что мне такая кара?

– Ты же понимаешь, нам еще несколько дней ехать вместе... а потом вместе жить. – Васт явно решил разобраться разом со всем и отступить не желал. – А мы... даже не знаем, как с тобой разговаривать. В последние дни... там, в крепости, мне показалось, будто отношения у нас наладились и я тебя понимаю... но теперь всё стало ещё хуже, чем в самом начале.

– Это во мне проснулась загадочная женская душа, – мрачно пошутил Костик, – все мужчины нашего мира мечтают её понять. Но вот удалось это немногим.

– Но ты можешь хотя бы объяснить причину своего упрямства? – Командир сел прямо там, где стоял, давая понять, что не сойдёт с места, пока не получит ответ.

– Ах, вот как? – рассердился Костик, так значит, они тут шлангами прикидываются, всех за дураков держат, ещё и самоуправство проявлять будут? Ну, раз так, будем разговаривать по-другому. – Тогда скажи, почему анлезийцы всё время лгут?

– Когда это мы лгали? – Васт возмущённо выпрямился. – Приведи пример.

– Сейчас. – Тина решительно поднялась и направилась к своему одеялу, сидеть на камне оказалось не лучшей идеей.

Последовавший за девушкой Васт снова занял место в двух шагах от неё.

– Так вот, – с удовольствием устроившись на своей подстилке, Тина с притворной усталостью закрыла глаза и полюбовалась разросшимися в призрачном силуэте багровыми сполохами, нужно будет запомнить, что так он злится, – у меня нет сил... и желания разбираться со всеми по отдельности, Зайчик, иди сюда... и пригласи моего фиктивного мужа.

Тарос зашипел в ответ нечто ядовитое, но Костику было не до того, он рассматривал немислимое переплетение цветных волн в ауре квартерона.

Можно догадаться, что он сейчас мечтает её убить... или... хм, ну уж вот этого ему точно не обломится. Костик раньше, там, дома, тоже всегда злился на девчонок, не проявлявших никакого понимания к чувствам парней. Но только теперь начал догадываться, как зря обижался. Он лично в женском теле уже месяц и за это время не почувствовал ничего подобного тому сжигающему вожделению, которое испытывал, будучи парнем. Да что там говорить, даже малейшего интереса не было... хотя, если честно сказать, он ждал чего-то подобного с ужасом, заранее придумывая, как будет бороться с подлым организмом. А вот теперь и вообще чувствовал к спутникам, пропахшим потом, костром и мясом, самое неподдельное отвращение.

– Чего ты хотела сказать? – Тарос остановился, не доходя несколько шагов, и так и пыхал оскорблением и обидой.

Аура тоже клокотала, Костик проверил.

– Зайчик, не можешь сделать мне одолжение? – протяну-

ла Тина задумчиво. – Врежь вон тому, который с браслетом на руке, по морде... хорошенько. Я сейчас не в форме.

– С удовольствием, – немедленно шагнул к Таросу Зайл, но прыгнувший, как тигр, Васт перехватил друга на полпути.

– Что ты творишь, Тина! – возмущённо обернулся он к девушке. – Я понимаю, Тарос тебя обидел, но зачем подстрекать людей к драке?

– Не между людьми, Васт, не лукавь. Вы людьми никогда не были, я и раньше подозревала, а теперь убедилась окончательно. Потому и назвала вас сейчас врунами. И бегаете вы быстрее, и в темноте видите не хуже кошек... Или даже лучше? И слух у вас много тоньше... вот только зачем вы притворяетесь, непонятно. Кстати... просто ради интереса, а сколько тебе лет? Ты ведь далеко не ровесник Таросу, хотя именно так и выглядишь.

Произнося эту короткую речь, Костик с интересом разглядывал лицо Васта и с удовольствием отмечал, как после каждого его слова лицо лучника становилось всё более строгим и мрачным.

А вот в ауре по-прежнему бились и свивались разноцветные струи.

– Ты всё правильно подметила... если, конечно, никто не рассказал, – как учительница на первоклашку, взглянул анлезиец на Костика. – Но мы вовсе не лжём. Просто, уходя с Анлезии, мы даём клятву... никому не рассказывать и ни при каких обстоятельствах не показывать своих воз-

возможностей. Люди завистливы... и ради того, чтобы иметь такого телохранителя, пойдут на многое. Нам хватает и девушек, которые вешаются на шею.

– Понятно... – Костик начинал понимать, что ничего не понимает, – но раз вы круче варёных яиц, нафик вам вообще слезать с собственного материка? Вы ведь там небось уже всё устроили по высшему разряду, как в семизвездочном отеле... каждая травинка вымерена до миллиметра, и каждая букашка сидит на своём листике?

– Ты как-то неправильно о нас думаешь. – Васт ошеломлённо оглянулся на Зайла. – Мы ходим сюда изучать жизнь людей, постигать их законы и следить за этапами развития.

– Ну, значит, вы еще противнее, чем я думала, – возмутился Костик, – американские наблюдатели, блин. Небось, самая главная цель – это чтобы у человечков не возникло желания поселиться на вашем берегу?

– Но это не так... я потом объясню... а мы ушли от главной темы разговора, – безнадёжно махнул рукой командир, – так почему ты пыталась поссорить Зайла с Таросом?

– Вот ты тоже всё неправильно понимаешь. – Тина тяжело вздохнула и вдруг придумала, как понятнее объяснить Васту, что она вовсе не стерва какая-нибудь, чтобы испытывать удовольствие от дерущихся за неё мужиков. – Но мои слова до тебя не доходят. Поэтому предлагаю допросить Зайла. Зайчик, ты не будешь обижаться?

– Постараюсь. – Зайл сел неподалёку, по-турецки подо-

гнув ноги, и положил на колени руки. – Можете спрашивать.

– Сначала я. – Тина понимала, что Тарос может взорваться в любую минуту, но не могла выбрать, какое развитие ситуации будет полезнее для дела. Если она даст ему спустить пар или попытается убедить фактами? И в конце концов решила пустить дело на самотёк. – Скажи, Зайчик, тебе самому хотелось дать Тару по морде?

– Очень, – не задумался даже на миг лучник.

– Вот видишь! – обличительно подняв палец, уставилась на Васта девушка. – А ты меня обвинял в подстрекательстве. А я просто решила объединить два желания в одно, моё и Зайла.

Тарос скрипнул зубами.

– Продолжим допрос. Зайл, ты говорил мне что-нибудь про свои способности или я сама догадалась? Вернее, начала догадываться, когда они пробили тебе руку кабаньей стрелой?

– Нет, я ничего тебе не говорил. Просто попросил не тратить на меня силу, и когда ты стала спорить, намекнул, что у нас регенерация чуть лучше человеческой.

– Вы не говорили про кабаньи стрелы... – нахмурился Васт.

– Так ведь вы же нас и не спрашивали! – зло отбрила Тина. – Но поехали дальше. Ну, про то, что Зайл видит в темноте, я сообразила, когда аборигены заткнули тюками все окна, а он нашёл в полной темноте скамейку и безошибочно попал

ею по люку на чердак.

– Ясно... – протянул Васт, – а зачем вы лезли на чердак?

– Зайчик, ты разве не рассказал друзьям, что нас пытались, как наркотов, усыпить маковым дымком? – изумлённо взглянула на соратника Тина.

– Конечно, нет, – оскорблённо фыркнул анлезиец, – это же ты первая унюхала в дыму запах мака и догадалась, что нам оттуда не выйти. Не пристало воину приписывать себе чужие заслуги.

– И что же вы делали, когда выбрались на чердак? – Васт смерил Тароса нехорошо задумчивым взглядом и повернулся к Тине.

– Она придумала разжечь костёр. – Оказывается, рассказывать про чужие заслуги анлезийцам вовсе не возбранялось. – Я сначала спорил, думал, не получится... дверцу мы не заметили, изнутри даже щёлки не видно. Потом я через окошко выбрасывал на крышу шкурки, а Тина разжигала всякий мусор, еще на одной шкуре. Всё получилось... но тут охотники притазили лестницу и один влез на крышу, чтобы потушить наш сигнал. Ну а потом... я не понял, что она с ним сделала.

– Если лекарь знает, как лучше вылечить, – с раскаянием вздохнул Костик, – то и как причинить вред, тоже не может не понимать. Я скрутила ему пару шейных нервов... первый раз делала такое сквозь толстые доски.

– Извини... – Васт встал, шагнул к Таросу и начал подни-

мать в замахе руку, но его остановил резкий окрик Тины.

– Стой! Васт! Не нужно.

– Хорошо... – Командир с усилием взял себя в руки. – Тебе виднее. А теперь... может, поешь хоть немного... раз на руках Зайла не видно раны... значит, ты потратила силу не только на того охотника?

– Васт, – с укором смотрел на командира Костик, – а вот сейчас мне очень хочется стукнуть тебя.

– Да за что?!

– Зайчик, объясни... почему ты хотел врезать Таросу?

– За оскорбительные намеки. – Зайл уже сообразил, что без его помощи друзьям не восстановить мир в их маленьком отряде. – Но Васт тебя вроде сейчас не оскорбил?

– А если человек сказал чистую правду... а его считают лгуном и притворщиком – это не оскорбление?! – В душе Костика начала расти обида, и он побыстрее стиснул зубы и зажмурился.

– Самое обидное оскорбление, – твёрдо сообщил Зайл. – Я уже на своей шкуре испытал. Васт... раз она сказала, что не хочет есть... всё-таки мы там дыма порядочно наглотались... а у неё организм не такой...

– Я понял, извини... извините оба. – Васту явно нелегко дались эти слова. – Мне не следовало так безоговорочно верить Таросу... но Тина вела себя несколько непривычно... извините.

– Ладно, – невольно пожалел запутавшегося командира

Костик, – проехали. Зайчик, принеси немного водички... спасибо.

– Тина... не больше одной капли...

– Будешь учить – уволю из друзей. Только три... вот так. Ну а теперь у меня сюрприз... – Костик бдительно оглядел пустынные скалы и полез за пазуху.

Блондины, как по команде, отвернулись.

– Можете поворачиваться. – Тонкие пальцы ловко достали из потайного кармана крохотный запечатанный квадратик. – Васт, это тебе.

Насторожившийся анлезиец не задал ни одного вопроса и никакого удивления или недоверия не выказал. Просто молча распечатал приказ харифа и так же молча прочёл. Лицо его сразу стало как-то жёстче и старше, на высоком лбу появилась тонкая морщинка. Против всех ожиданий Костика, командир повёл себя очень хладнокровно. Не стал ни спорить, ни обижаться, что ему, практически свободно-му человеку, приказывают резко сменить маршрут. И вместо надёжной Гатирской крепости отправляться в маленький прибрежный городок Луонс.

– Понятно. Ты в курсе? – Васт испытующе смотрел на иномирянку.

– Да, – коротко кивнул землянин.

Сообщать лучнику, что при нем этот приказ и писался, и запечатывался, Костик вовсе не собирался, он никогда тер-

петь не мог оправдываться или объясняться. Как не собирался и рассказывать, что там присутствовала и моряна. Хариф никак не хотел отступать от первоначального плана, пока королева не привела свои доводы.

– В таком случае выступаем немедленно. – Командир встал с песка и оглянулся на Тину. – Тебе помочь?

– Сама как-нибудь... – пробормотала целительница, поднимаясь с одеяла. – Вот вещи не забудьте.

Следующие часа три стали для землянина испытанием на прочность. Вост еще километр вёл отряд по проторенной дороге, потом резко свернул и погнал панга по дну ручья. Сначала Тине даже понравилось, не так душно, но потом, когда со склонившихся к воде ветвей начали слетаться местные комарики, размером с осу, она поняла, почему на всех окнах крепости висела тонкая сетка.

Едва отряд вылетел на более-менее свободное место и комары остались позади, Тарос придержал своего панга и, поравнявшись с девушкой, протянул ей нечто наподобие огромного мешка из жесткой сетки.

– Давай помогу...

Спорить Костик не стал, комаров он никогда не любил, а после некоторых укусов у него на коже вздувались болючие и чешущиеся, долго не проходящие шишки. Так дома были нормальные комары, а не летающие монстры, как тут.

Выяснилось, что в сетку нужно было залезть целиком,

как в мешок, и потом протянутую через края бечёвку крепко стянуть в узел, находящийся примерно на животе. Сам Костик с непривычки такую процедуру вряд ли осилил бы с первого раза, а у Тароса получилось очень ловко. И ладони он на этот раз где не нужно слишком долго не задерживал... ну если чуть-чуть.

– Тина... прости...

– Не сегодня. И вообще, сначала попроси прощения у Васта.

– А у меня за что? – Оказалось, командир ожидал неподалёку.

– Я не доносчик, – коротко отрезал Костик. – Ну, едем?

Признаваться, что езда с каждым километром превращается для него во всё большее мучение, он не желал. Как не желал ни жалости, ни сочувствия спутников. Просто на очередном привале, вернувшись из кустиков, выпил очередные три капли и молча полез в сетку.

Глава 3

Тина

В маленький хуторок медогонов, состоящий всего из трёх домиков, они въехали в тот час, когда порядочные люди, поужинав, садятся на скамеечках или крылечках возле своих домиков и умиротворённо прощаются с прошедшим днём.

– Негде мне вас поместить. – Худощавая жилистая старуха в повязанной по-пиратски бандане смотрела на незваных гостей неприветливо.

– Мы хорошо заплатим. – Васт уже слез с панга и стоял возле калитки.

– Да при чём тут плата? – возмутилась женщина. – Все взрослые в лес с утра ушли, раньше завтраго не вернуться, а на меня ребятню и зелёных девчонок оставили. Как я потом их матерям в глаза смотреть буду, если эти дурёхи топиться от любви начнут?

– Но мы... – Васт смотрел на старуху возмущённо, – даже пальцем! Обещаю!

– Вот то-то оно и есть, – не сдавалась старуха, – вы ими просто брезгуете, а они от обиды думают, будто жить не достойны.

– Бабушка, а можно только я у вас переночую? – взмолилась Тина, сообразив, что Васт сейчас развернётся и пове-

дёт отряд в ближайший лесок, ночевать у костра. – А они вон в том дальнем стожку?! Я обещаю, они его не сожгут... и не перемнут весь.

– А ты кто такая? – непримиримо уставилась на Тину хозяйка.

– Знахарка я, целительница. А вон тот – мой муж, который поплечистее. Вот браслет.

– А другие двое?

– Его дядья, по матери.

– Надо же как, – удивилась старуха, – а я и не слыхала, что такое бывает.

Несколько минут она изучающе разглядывала парней, хмурилась и сердито сопела, потом, наконец, решила:

– Ладно, идите вон в ту избу, я сейчас приду... только ребятню уgomоню. А ты лечить-то всё можешь?

– Да, – делая знак Васту, чтобы не задерживались и не мозолили старухе глаза, твёрдо кивнула Тина. – А у вас кто-то болен?

Анлезийцы недостатком смекалки не страдали и желанием ночевать на земле тоже не горели, потому резво развернули пангов и помчались к дальнему дому.

– Ну, не так чтобы... – Старуха изучала сидящую перед ней девчонку с большим сомнением. – Сама-то не больно на здоровую похожа.

– А я сегодня и не здоровая... – За время пребывания в женском теле Костик успел понять, что женщины значи-

тельно смелее делятся между собой рассказами о недугах, чем мужчины.

– Что... женские? – мгновенно угадала старуха. – Какой день?

– Первый...

– Ох ты, долюшка наша... тебе бы полежать сегодня... ну идём со мной, у меня водица тёплая нагрета, малышню на ночь умывала.

Следующие полчаса Тина блаженствовала. Хозяйка занималась её проблемами так рьяно, словно гостя была ей родной внучкой. Вскоре чистая, в свежей одежде и с распущенными для просушки волосами девушка мирно сидела за столом под навесом, завешенным со всех сторон той же сеткой. В одной руке она держала огромный свежайший медовый пряник, в другой глиняную кружку с холодным молоком и впервые за весь день ощущала себя настолько комфортно, что даже не сразу сообразила, чьи это глаза разглядывают её сквозь сетку с тоскливой укоризной.

– Мы там ждём... – больше сказать Таросу ничего не удалось.

– Неужто сами не можете себе постели приготовить и еду разогреть? – яростно напустилась на квартерона приютившая их старуха. – Девочка и так еле на ногах стоит. Додумались тоже, в таком состоянии её на зверя сажать! Небось, не особо спешные у вас дела, обождали бы денёк другой. Здесь она спать будет, Феда уже постель стелет. А вам я сама

всё покажу...

Хозяйка зацепила Тароса за рукав и уволокла в темноту, оставив Тину давиться хохотом. Такого изумлённого возмущения на лице мужа ей еще видеть не приходилось.

Утром Костик по привычке проснулся рано, немножко понежился в необыкновенно мягкой постели, потом решительно слез с неё и начал одеваться. Его одежду вчера старуха решила выстирать, вот и щеголял он в чужой женской блузе и юбке. Не испытывая, впрочем, никакого неудобства – одежда селян оказалась на порядок проще и комфортнее той, какую носили горожанки.

Неторопливо потягиваясь, выбрался во двор, узрел болтающееся на верёвке собственное барахло и вдруг похолодел. Черт! Ведь в карманах штанов были письма! И еще кое-какие важные вещички! Вот он лох!

– Риха! – взволнованно позвал он старуху, и из сараюшки немедленно отозвался спокойный голос хозяйки:

– Я тут, корову дою. А ты чего так рано встала?

– Так ехать нам нужно... – Костик пробрался в сарайчик и встал в дверях. – А ты не вынимала из карманов записки? Я вчера про них забыла.

– Вынимала, сейчас отдам, а со свету уйди, и так плохо вижу.

– Хорошо, – облегчённо вздохнула Тина и побрела в баню умываться, хозяйка еще с вечера выдала ей указания, где что

лежит.

– Вон там твои вещички, – цедившая под навесом молоко в глиняные крынки Риха кивнула на узелок. – Свежее молочко будешь? Вот пряники, хлеб, мёд, садись, позавтракай.

– Спасибо, а мои вещи высохли?

– Почти. Я тебе их сверну, как выезжать соберётесь. А тебе лучше ехать в этом... это моей дочки вещи, теперь она растолстела... уже не влезает. Только посмотри... малыша Туна. Может, сможешь помочь, я заплачу.

– Не нужно поминать про деньги, где малыш? – Костик решительно встал со скамьи.

Для этих людей ему хотелось сделать всё, на что только хватит сил, в отличие от обитателей деревушки, которую они покинули вчера. А охотники пусть благодарят богов за ее молчание. Если бы, пробиваясь к дымящей харчевне, Васт с Таросом знали про западню, в которую попали Зайл с Тиной, то там остались бы не только разбитые головы и поломанные руки, но и трупы. Потому-то Тине даже в голову не пришло пожалеть побитых селян, и они так и остались в неведении, что встретили знахарку.

– Мальчишки у меня в том доме спят, – кивнула старуха на третий дом, – но ты сначала позавтракай, я пока корову выгоню да воду греть поставлю, скоро мои помощницы подымутся.

Тина опустила назад на скамью, но взялась не за пряник, а за узелок со своими ценностями. Всё находилось на месте,

даже те мелочи, о существовании которых девушка совершенно забыла. Такие, как моточек ниток и воткнутая в лоскуток иголка, привет от хозяйственной Саи, да несколько непонятно как попавших в карман орешков.

Первым делом она вскрыла письмо Мги, поразившего её при прощании своей прозорливостью. Однако прочтя первые строчки, едко фыркнула, ларчик открывался с совершенно другой стороны. Тан-габирец оказался не прозорливым, а просвещённым, таким же тайным сторонником морян, как и она сама. Когда-то русалки спасли его, сброшенного волной с тонущего пиратского судна, и полуорк не собирался этого забывать. И хотя официально принадлежал Пруганду, только и ждал того времени, как станет свободным человеком, чтобы принять морянское подданство. Письмо Тине он написал заранее, желая извиниться за выходки своей госпожи. Случайно слышал, как она ставила условие мужу. Или не случайно... усмехнулся Костик, какая разница.

Бросив конверт с письмом Мги в огонь, девушка взялась за записку самой Сетилии. Что-то в ней еще вчера насторожило своей неправильностью, словно писал письмо немножко пьяный или сумасшедший. Сначала Тина склонялась ко второму. Но читая раз за разом, начала понимать, не так всё просто. Почему в записке, написанной словно наспех, так выровнены строчки? И хотя буквы начертаны весьма небрежно, послание тем не менее не выглядит несуразным.

И самое странное, в письме нет ни имени адресата, ни обычного вежливого обращения. Вот как бы он сам написал, если торопился и хотел извиниться? Само собой, начал бы с имени. «Тина, прости...» и тому подобное. А она почему-то начала крайне необычно и тем не менее первую букву написала очень ровно, словно заранее... Костик интуитивно чувствовал, что разгадка вертится где-то рядом, как иногда крутится на языке хорошо знакомое, но забытое имя или слово.

Недовольно откинув свесившуюся на лицо прядь волос, парень снова устался в листок.

«Как просить тебя о прощении?»

А ведь меня предупреждали, что я ошибаюсь.

Мне стыдно... но ревность просто жгла.

Если можешь, прости, я желаю тебе счастья.

Надеюсь, извинившись, я смогу спокойно жить».

Присмотрелся внимательнее – чёрт! А ведь действительно, первая буква каждой строки выписана более ровно и твердо, а остальной текст просто приляпан к ним, как яблоки к ёжику. Значит, нужно попробовать прочесть первые буквы отдельно. Получилось – камен. Хорошо уже, хоть не абракадабра какая-нибудь.

Ну, и что, интересно, может так называться? Город? Вещь? И где это искать?

Стоп. Он трижды олух! Какая еще вещица была в шкатулке? Тина невольно схватилась за шею, уфф. Вот она, цепочка.

ка, и кулон на ней, никуда не делся, оказывается, девушка вместе с ним и купалась.

Вот до чего дожил, опечалился Костик, снимая с себя украшение, уже как девчонка спокойно ходит с висюлькой на шее и маленькими серьгами в ушах. Ну так эти-то моряна велела носить, в них какие-то щиты стоят.

Так, а вот и камень. Обычный изумруд, хотя и крупный, но довольно блёклого оттенка, а по форме напоминает половинку некрупной сливы, разрезанной вдоль. При первой же попытке покрутить стало ясно, как тщетно он старается. Камень, крепко зажатый зубчиками незатейливой формы, плотно сидел на плоской платформочке оправы.

Вообще, с первого взгляда создавалось впечатление, что это украшение ювелир делал в самом паршивом настроении. Или в период затяжной бедности, когда остался только кусок серебра, тусклый камень да тупое зубило.

Вот только в нищих ювелиров Костик никогда не верил. К тому же считал, из последнего камня золотых дел мастер постарался бы сделать нечто особенное, в надежде поправить свои дела. И в таком случае оставался единственный возможный вариант ответа: этот кулон специально делали таким невзрачно унылым, чтобы ни у одной уважающей себя прелестницы не возникло желания нацепить его на свою шейку. А ни у одного опытного вора не появилось бы охоты рисковать ради него свободой.

Костик присмотрелся внимательнее и тихонько присвист-

нул, обнаружив не замеченные с первого взгляда тонкости. Выходит, сначала он пошёл по неверному пути. Нужно было сразу начинать с зубчиков. При ближайшем изучении некоторые из них оказались немного тусклее остальных. И значить это могло только одно, те, которые блестят сильнее, кто-то трогал чаще. Значит, и ему нужно нажимать... а в каком порядке – покажет эксперимент. В конце концов, он же тосковал по тетрису? А чем эта загадка хуже?!

Однако до тетриса кулон сложностью не дотянул. Комбинация оказалась простейшей, нужно было просто нажимать на более светлые зубцы, двигаясь по часовой стрелке. После второго круга очередной зубец подался под пальцем – и медальон беззвучно раскрылся.

Внутри обнаружилась новая записочка. Костик осторожно, почти не дыша, вытянул крохотный кусочек тончайшей бумаги и развернул. Бисерными, каллиграфическими буквами на бумажке было чётко выведено: «Податель сего документа имеет право на срочную аудиенцию её величества». Внизу стояла подпись: «Лиокания ле Амратион».

Костик уже кое-что слышал о королеве и дворцовых порядках, поэтому ценность дара оценил мгновенно. И от осознания своей небрежности сразу облился холодным потом. Вот лох, а ведь он уже пару раз купался с медальоном на шее, совершенно не заботясь, чтобы в него не попала вода. И вполне мог потерять этот могущественный документ, даже не найдя. Он предельно аккуратно свернул бумажку и взгля-

нул внутрь медальона, проверить, нет ли там еще чего.

Было.

Портрет по эмали.

Очень тонко и бережно выписанное лицо юной девушки, почти девочки, со светлыми, с лёгкой рыжинкой волосами и невозможно синими глазами. Именно такой, по каким он всегда просто сходил с ума.

Девочка-снегурка выглядела на портрете до такой степени хрупкой и беззащитной, что у Костика вмиг перехватило горло от невольной нежности к ней и острой обиды за себя. Ну вот зачем ему знать, что где-то здесь живёт его мечта, если больше не осталось ни малейшей надежды взять её однажды за руку?! Да он даже подумать о таком теперь не имеет права!

А следом за обидой и болью волной нахлынул гнев. Ну вот не стерва ли эта Сетилия?!

Ведь никогда Костик не поверит, что Мги, желающий хозяйке добра, не поделился с нею тайной иномирнина. А та тут же нашла коварный способ, как подстраховаться и понадежнее отвадить от мужа назойливую знахарку.

А иначе зачем было дарить Костику портрет девушки?!

– Тина?! – опасливо окликнул из-за забора голос Тароса, и Тина порадовалась, что сидит за занавесью из сетки.

Когда светильничек не горит, снаружи не так просто рассмотреть, чем занимается сидящий за столом.

– Что? – как можно спокойнее спросила она, быстро упа-

ковывая записку в медальон и защёлкивая крышку.

– У тебя всё в порядке?

– Да. – Только теперь Костик сообразил, что Тар почувствовал через браслет его злость. – Можешь зайти сюда.

– А хозяйка не прогонит?

Ты, главное, бойся, чтобы я не прогнала, хотела съязвить целительница, но сдержалась. Если смотреть на Тара со стороны, из прошлой мужской жизни, то ему можно даже посочувствовать – женился парень, и никакой ему от этого радости. Но из своего нынешнего положения девушка отлично видела, как упорно Тарос пытается занять в их тандеме доминантное положение, искренне считая, будто имеет на это право самца. И именно это так раздражало иномирянина, нежелание квартирона видеть в жене равнозначную личность и отсутствие готовности к равноправному сотрудничеству.

– Не прогоню. – Риха уже управилась с делами и появилась откуда-то с корзинкой и огромным тюком под мышкой. – Садись, выпей молочка. Потом заберёшь вот это. В корзинке ей ягоды в дорогу, кисленькие, чтобы пить не хотелось. А вот это вещи чистые и подушка, на ней сидеть удобнее. Болит, поди, спинка?

– Сейчас капли выпью, – вздохнула Тина и потянулась за пузырьком.

– А сама ты не можешь... снять себе боль? – как-то затравленно пискнул Тарос и украдкой оглянулся на старуху.

Но Риха всё равно слышала.

– Боль она и зельем снимет, а мешать организму нельзя. Небось, сам потом запросишь деток здоровеньких?!

– Он допросится, – с угрозой пробурчала Тина и, вспомнив про пациента, повернулась к хозяйке: – Так пойдём мы к малышу?

– Идем, деточка... – грустно вздохнула старуха, – да только боюсь, зря растревожим мы его... Он такой сообразительный...

– А это там видно будет, – решительно поднялась из-за стола Тина.

– Я с вами, – так же безапелляционно заявил Тарос, поднимаясь со скамьи.

– Отнеси вещи и приходи. – Тина вовсе не собиралась уступать отвоёванных вчера позиций. – Вон тот дом... посидишь рядом на скамеечке.

– Строго ты с ним, – одобрительно хмыкнула старушка, глядя, с какой скоростью умчался с корзинкой и подушкой Тарос, – и правильно. Им, таким бабникам, нельзя воли давать, сразу под чужие юбки полезут.

– Да? – невольно развеселилась Тина. – А как ты поняла, что он бабник?

– Так ведь сколько живу, стыдно не научиться! Мы-то не всё время тут сидим, а как сезон дождей начнётся, в город переберёмся. Там я на рынке стоять буду. А в рядах на каких только не насмотришься! Иной, пока жена мед пробует, всех девок в округе взглядом перещупает. А глаза-то у него так

и играют, как у кота, мышку поймавшего.

– Ой! – всполошилась Тина, – а у меня ведь кот с собой... совсем вчера про него забыла.

– Немудрено, вся зелёная была, не волнуйся, накормила я твоего зверя... – Риха остановилась на пороге дома. – Ну что, идёшь?

– Конечно, – решительно шагнула следом целительница.

Малыши еще спали, только один, худенький и бледный, сидел у незастеклённого оконца и тоскливо смотрел во двор.

– А чем он болен? Ну, на что жалуется?

– Не жалуется он... – вдруг всхлипнула Риха, – молчит. Зверь прошлой весной напал... оно, зверье-то, весной бешеное, свадьбы у них... вот и потоптал малого, недалеко отсюда. Вроде кости срослись, а не ходит. И говорить не может... а смышлён... прямо беда.

– Нужно положить его... можно прямо тут, на лавке... нет, подушек не нужно, тряпку какую-нибудь под голову, – командовала Тина, растирая руки. – Как тебя зовут? Тун? А я Тина. Я целительница и могу тебя вылечить. Но и ты должен мне помочь... хочешь выздороветь?

Малыш серьезно и даже с какой-то укоризной кивнул.

– Тогда лежи спокойно и ничего не бойся... – Почувствовав, как к ладоням хлынуло знакомое тепло, Костик положил их на худенькое тельце и закрыл глаза.

Чёрт побери, да как же он терпит? И не стонет, не плачет? Просто сидит и молчит?! Воспалённый, пережатый непра-

вильно сросшейся костью нерв горит перед внутренним зрением как раскалённый гвоздь.

– Помоги мне перевернуть его на животик... вот так, и держи за ножки, чтобы не дёрнул, – бормотала Тина, пытаясь сообразить, как проделать сложную операцию, какие раньше делала только вдвоём с моряной.

Одна убирала боль, вторая ломала неправильно сросшиеся кости. А вот как всё это сделать самой...

Тина на несколько секунд смолкла и вдруг поймала не по-детски серьёзный взгляд малыша и сообразила, что он всё понимает. И очень боится. Но не боли, к ней ребёнок притерпелся. Боится снова остаться на этой скамейке у окна наедине со своей бедой.

– Ладно, – решила девушка, – поехали.

Осторожно просунуть воображаемое щупальце, коснуться нерва, представляя, что он замёрз, превратился в холодную нитку, и увидеть расширенные от изумления глаза Туна... на это ушло лишь несколько секунд.

Подмигнуть мальчишке, мол, держись, просунуть второе щупальце и осторожно вывести из трещины застывшую нитку нерва... именно так это виделось Тине, а как там происходило на самом деле, она не знала и знать не хотела. Но чётко понимала, сейчас заморозка с нерва слетит – и он вспомнит всё, что с ним проделали.

– А-ааа, – тонко вскрикнул ребёнок, подтверждая правильность предположения.

Риха охнула, стиснула его ножки крепче, из её глаз хлынули слезы.

– Поздно плакать. – Теперь Тина уже не торопилась.

Спокойно снимала с нерва воспаление, щедро вливая свою силу, подправляла сустав, чтобы работал нормально, добавляла энергии ослабшим мышцам.

– Всё. – Целительница повернула мальчишку к себе лицом и строго заявила: – Если сейчас не скажешь – «спасибо», верну назад твою болячку, понял?

Ребёнок испуганно вытаращил глазёнки, теперь, когда прожигающая его боль исчезла бесследно, он верил этой странной чужачке много больше, чем всем своим родичам, вместе взятым.

– С...с...спаси-бо... – хриловато и тихо выдавил Тун и вытаращил глаза еще больше, только теперь в них плескалось недоверие, изумление, радость... всё поочередно и вместе, – спасибо!

– Вот так-то! – довольно хмыкнула Тина и заметила, как стены начинают привычно расплываться в туманной дымке.

Торопливо выхватила флакончик с драконьей кровью и глотнула прямо неразбавленной.

– Что, опять? – Тарос возник на пороге как неотвратимость.

– Цыц, – еле слышно прошептала Тина, – неси меня на подушку.

– Ох боги, – всполошилась хозяйка, – да куда же ей! Может, задержитесь на денёк? Его родители к обеду вернутся, уж они будут рады... ничего не пожалеют.

– Некогда, – уже сидя на руках Тароса, отказалась Тина. – Мирной жизни вам.

Пригляделась к делано хмурой физиономии четверона, несущего её к привязанному у калиточки пангу, и присвистнула:

– Васт, что ли?

– Чего? – притворился непонимающим Тарос.

– Синяк тебе поставил?! Только не рассказывай, как в темноте об лавку споткнулся, не поверю.

– И правильно сделаешь. – Васт стоял возле панга и держал в руках корзинку с ягодами. – Не упадёшь, если одна поедешь?

– Обижаешь, командир, – хмыкнул Костик и бдительно заглянул в корзинку: – Это давай сюда, тут на всех не хватит.

Уже отъехав, оглянулся: малыш Тун махал из окна рукой и открывал рот. Слышно ничего не было, но Тина и так знала, ребёнок говорит – спасибо.

Глава 4

Конс и Стан

– Никогда бы не поверил, что можно так легко одурачить местную стражу, – процедил сквозь зубы один из высоких светловолосых мужчин, стоящих у борта готовящегося к отходу судна.

Внизу, на пристани, кишашей одетыми в длинные туники воинами, шла проверка пассажиров, собравшихся покинуть благословенный Хамшир. Стражники проверяли всех и всё с особой дотошностью, уделяя особое внимание молодым парочкам и рабыням. Несколько таких девушек уже сидели в сторонке, под присмотром целой толпы воинов.

– Подожди, пока они пройдут, потом будешь радоваться, – почти неслышно предупредил его спутник.

Любой, едва взглянув на этих пассажиров, признал бы их родственниками, а может, даже братьями. Мужчины были неуловимо похожи, как, впрочем, сходны между собой для местного населения все занийцы, тан-габирцы или моряны.

Тот, который казался постарше, носил строго заплетённую короткую косичку, заканчивающуюся драгоценной заколкой, и пышные, тщательно расчёсанные усы. Его глаза скрывались в тени замысловатой модной шляпы, а подборо-

док и запястья прятались в пышных кружевах рубашки столь насыщенно-голубого цвета, что почти невозможно было надолго отвести от неё взгляд. Свободные штаны, богато расшитые по бокам золотом, были чуть темнее, а завершали костюм мягкие высокие сапоги и серебряный пояс, состоящий из отдельных фрагментов, соединённых цепочными звеньями. На поясе, как водится, висели внушительные кошельки и дорогие кинжалы, и, без сомнения, всё оружие подверглось перед входом на трап тщательному досмотру.

Второй мужчина казался моложе из-за рассыпавшихся по лбу непослушных золотистых кудряшек, почти занавешивающих глаза. Шляпы он не носил, да и трудно представить такую шляпу, какая подошла бы к буйной гриве его волос. Его гибкий торс облегалась расшитая по подолу сложным орнаментом длинная туника такого же фасона, как и на воинах, только ярко-зелёного цвета. Штанов к ней не полагалось, но если бы кто-то вздумал заглянуть под подол, то обнаружил бы натянутые на стройные ноги короткие серые бриджи. Впрочем, никого это особо не удивило бы, занийцы были известны странным вкусом в отношении одежды.

Завершали костюм путешественника кожаные сандалии с зашнурованными на икрах ремешками и светлый кожаный походный пояс, в каких бывалые путешественники умудряются хранить целую кучу нужных в дороге мелочей. От кресала до пузырька с ядом. И в кармашках пояса кудрявого красавца имелось и то, и другое, так что, будь стражники по-

строже, вполне могли бы найти повод прикопаться.

Впрочем, после того, как похожие на зайцев путешественники предъявили командиру стражников подписанные комендантом городского гарнизона пропуска, их особенно и не досматривали.

– Вот они... – прошипел путешественник в шляпе, заметив остановившуюся неподалёку от сходней коляску.

– Спокойно, Ватсон, я вижу, всё под контролем, – процедил сквозь зубы кудрявый, попутно очаровательно улыбаясь приближающейся к ним молодой и довольно симпатичной даме.

За дамой плелся смуглый парнишка-слуга, тащивший на спине огромный плетёный дорожный сундук, а в руках – завешенную чёрной тканью клетку.

Дама польщённо кивнула в ответ на изысканный поклон и важно проследовала мимо.

– Похоже, я не буду скучать во время этого путешествия, – проводив её странно задумчивым взглядом, с усмешкой сообщил пассажир в тунике.

– Неужели она тебе так понравилась? – с недоумением оглянулся обладатель шляпы и снова уставился на сходни.

– А мне сейчас все женщины нравятся, – ехидно фыркнул его спутник, – я молод и красив... и к тому же свободен. Почему бы не воспользоваться этим обстоятельством? К тому же у этой дамы есть одно очень большое преимущество перед другими, которого ты просто не заметил.

– Неужели их будут обыскивать? – занервничал не слушавший его Конс. – Что там происходит?

– Возьми себя в руки. Стражники проверяют наличие клейма, сам знаешь, моряны самые дорогие рабыни. Ну вот... всё в порядке, да не смотри же на них так настойчиво.

– Можно подумать, я один туда смотрю, – хмуро буркнул клон, – разуй глаза.

Стан откинул с глаз назойливые кудряшки и со скучающим видом оглядел судно.

Взгляды всех мужчин, стоящих вдоль бортов и перил верхней палубы, и в самом деле были прикованы к уверенно поднимающимся по трапу морянам, плотно закутанным в синие шёлковые плащи с капюшонами. Следом за ними легко нёс объёмные тюки с багажом огромный тан-габирец, одетый только в свободные белые штаны. И каждый желающий мог свободно рассмотреть не только впечатляющие мускулы его смуглого торса, но и горящее на предплечье чёткое клеймо раба.

Момент, когда трёхмачтовое судно «Быстрая чайка» вышло из порта Сандита, клоны благополучно прозевали. Впрочем, это событие их особенно и не волновало. Всё, чего желали, парни уже увидели, поэтому минут через десять после того, как моряны скрылись за дверью одной из лучших кают верхней палубы, господа путешественники утра-

тили всяческий интерес к посадке и тоже отправились в свою каюту.

Она была на класс ниже, чем каюта девушек, но это совершенно не расстраивало клонов. Здесь тоже можно было разместиться довольно удобно.

– Помнишь, – обходя по периметру небольшое помещение и ощупывая всё подряд, от плоских медных ручек на двери до медной окантовки округлого иллюминатора, закрытого толстым мутноватым стеклом, мечтательно спросил Стан, – как я собирал деньги на кругосветное путешествие?

– Как раз хотел у тебя про это спросить, – кивнул валявшийся на плетёном диване Конс. – А потом я потратил их на комп... и еще даже на монитор не хватило. Слушай... а как бы нам с ними познакомиться?

– Как немного стемнеет, пошлю унса, он разведает, – понимающе хмыкнул его двойник. – Лично меня сейчас волнует другое.

– Вернее, другая?

– Вернее, – не смущаясь, подтвердил Стан, пару минут любовался озадаченным лицом брата и наконец, не выдержав, заржал, – да успокойся, Кость! Пошутил я! Она меня интересует совсем не в том смысле. Но боюсь, изображать придётся именно страстного поклонника. Иначе мне не добраться до главной цели. Ты знаешь, кто сидит в той клетке, в руках слуги? Унс.

– Откуда он у неё может быть? – ошеломлённо уставился

на клона Костик.

– Про это я услышал еще на Зании... – пока Стан рассказывал брату историю предприимчивого травника, Чудик сидел на краю блюда с фруктами, стоящего посреди столика, и скептически рассматривал огромные, яркие груши.

– Чудику не нравится тот унс, – вдруг сказал он невпопад, однако Стан знал от Заката, что мышление у малыша работает совсем по другому принципу, чем у людей и вертов.

Унсы не рассматривают предметы и явления с точки личного эстетического или практического предпочтения, а сначала оценивают их на возможность опасности для хозяина и лишь после этого выдают свое заключение. И если желаешь понять, как они сделали тот или иной вывод, нужно задавать наводящие вопросы.

– Что в нем плохо?

– Не включена система сбора информации и защиты, велик уровень содержания в организме бактерий, нарушены основные функции жизнедеятельности. Если не запустить схемы регенерации и не ввести дозу иммунного гемоглобина, полное отключение всех процессов может произойти через двенадцать-четырнадцать часов по земному исчислению.

– С ума сойти, как он выражается, – восхищённо охнул Конс, – это ты, что ли, научил?

– Это его создатели постарались, он только переводит полученные знания на доступный мне язык. Но малыша нужно спасти... и чем быстрее, тем лучше. Похоже, первое свиде-

ние у меня состоится значительно раньше, чем я планировал вначале, – копаясь в сундуке, просвещал клона Стан. – Черт, куда они упаковали нормальные штаны?

– Да иди так, ты в этой юбочке неотразим, – хихикнул Костик.

– Я в чем угодно неотразим, – гордо согласился его двойник, – но в штанах мне удобнее. Кстати, ты не заметил, с какой стороны её каюта?

– А спросить ни у кого нельзя?

– У матросов, что ли? Впрочем... я нуб. Чудик, просканируй помещения и выведи мне план этого корабля, с отмеченным местом, где находится унс, мы, ну... – он взглянул в умоляющие глаза клона, – и моряна с Майкой.

– Майка сменила цвет, – серьезно заметил Чудик. – Это сезонная линька или брачная окраска?

Конс едва не подавился грушей.

– Это защитная мимикрия на время плавания через океан, – попытался пошутить Стан, но унс понял его слова всерьёз.

– Информация принята, приступаю к сканированию.

– Пойти и мне погулять, что ли? – глядя, как брат торопливо переодевается, тоскливо вздохнул Конс и тут же получил строгий приказ клона.

– Выходить запрещаю. Сиди тут и жди. Вдруг мне понадобится помощь? Ищи потом тебя по кораблю. – Стан наблюдал за своей половиной и сжалился: – Потом пойдём по-

гуляем возле их каюты, а пока отдохни. И не говори, будто не устал.

– А ты? – фыркнул Конс, и его клон согласно кивнул.

Они все устали – шутка ли, четыре дня мчаться без остановок на ночлег и отдых. Перекусывая на скорую руку на очередном постоялом дворе, пока перегружают багаж на свежих животных. Спали прямо на пангах, по очереди, для этого на спину одного из животных было пристёгнуто нечто вроде детской люльки, сплетённой из вездесущего тростника.

Удобнее всех в этом приспособлении спалось Майке, она помещалась почти во весь рост. У клонов из люльки свисали ноги, и очередной панг раздражённо хлестал по ним хвостом. Но их неудобства ни в какое сравнение не шли с теми, какие испытывал Уло, когда загружаться в спальное место приходила его очередь. Потому-то предложение проделать последнюю часть пути в хотомаре беглецы встретили облегчёнными вздохами.

Моряны-проводящие тоже менялись, порой даже чаще, чем панги. Иногда с ними ехала какая-нибудь зеленоволосая полукровка, время от времени старшая сестра. Несколько раз, на самых безопасных участках пути, они передвигались без присмотра морян, но всегда в месте следующей остановки их ждала осведомлённая обо всем русалка.

– Знаешь, – задумчиво сообщил брату Конс на одном из привалов, когда они ненадолго остались наедине, – мне

кажется, я начинаю понимать, почему простые сицилийцы не особо протестовали против мафии. Стыдно признаваться, но мне приятно чувствовать себя цыпленком... когда рядом ходит надёжная клушка.

– Мы для них цыплята, которые скоро превратятся в куриц, несущих золотые яйца. – Опыт общения с комендантом научил Стана смотреть на вещи намного прагматичнее. – Но ты всё-таки прав. Наверное, каждому нравится, когда о нем заботятся.

Каюта интересовавшей парня дамы располагалась по другому борту, и чтобы добраться туда, нужно было пройти несколько лестниц и миновать прогулочную площадку, превращённую предприимчивым капитаном в нечто вроде столовой на свежем воздухе. В такую жару большинство пассажиров предпочитало обедать и ужинать под лёгким навесом, продуваемым ветерком, а не в душном, лишённом окон обеденном зале, расположенном в центральной части второй палубы.

И вот тут Стану повезло. Едва шагнув из-за угла на площадку, парень обнаружил искомый объект. Госпожа, владевшая унсом, сидела за стоявшим возле самых перил столиком и расслабленно пила что-то из серебряного бокала.

Дома, в родном мире, Стан просто подошёл бы и спросил какую-нибудь чепуху, например, не знает ли она, когда тут завтракают. А вот сейчас на минуту завис в нерешительно-

сти, а вдруг тут такое поведение непозволительно? И едва он подойдёт, девушка начнёт звать капитана и обвинять назойливого спутника в оскорблении?

– Господин! – Кто-то нерешительно дёрнул Стана за рукав.

Повернув голову, парень обнаружил рядом мальчишку-слугу и, начиная понимать, что зря волновался, вопросительно поднял бровь.

– Госпожа Фанзела соизволила пригласить вас за свой столик.

– Спасибо, – машинально поблагодарил Стан, поймал недоуменный взгляд слуги и поправился: – Разумеется, я принимаю приглашение. А как тут можно позвать э-э-э... разносчика?

– На каждом столике есть колокольчик, – удивляясь про себя необразованности зайица, вежливо подсказал парнишка.

– Понятно. – Станный господин просто отодвинул ожидавшего монетку слугу и направился к столику дамы, не заметив быстрых взглядов, которыми обменялись между собой госпожа и лакей.

– Приятного аппетита. Я – Станар. Как вы устроились? – Первая фраза придумалась сама, пока Стан лавировал между столиками.

– Ох, лучше не спрашивайте! – Девушка несчастно вздохнула, и её губки задрожали. – А вы?

– Спасибо, ничего... – озадаченный такой неожиданной встречей, Стан догадался посмотреть на ауру госпожи Фанзелы и теперь пребывал в натуральном шоке.

Ни одного из тех чувств, которые были прямо-таки написаны на лице его соседки, и в помине не было в её ауре.

Если Стан правильно понял, она вообще не переживала и не расстраивалась. И он бы посчитал грустное хлопанье глазками хорошей попыткой очаровать себя, если бы в ауре девушки не гуляли холодные голубоватые всполохи. И это значило, что она ведёт какую-то более сложную игру, чем простое обольщение.

И вот тут Костик завис. Конечно, он много читал про женское коварство, и фильмы смотрел, и даже «Дом-2» пару раз включил, правда, плевался после. Никогда он не наблюдал ни у знакомых парней, ни у одноклассников таких бабьих истерик, как у живущих там. Да и все знакомые девчонки были как-то понятнее, и хотя отклоняли его приглашения, но очень вежливо, даже виновато. Но сейчас Стан впервые столкнулся с такой ситуацией, какой раньше даже не мог себе представить. И в упор не представлял, как ему следует поступить с сидящей напротив дамой.

– ...хоть и не знатного рода, но привыкла к более удобным комнатам... у моего отца было солидное состояние. Представляете, каково мне теперь ютиться в крошечной каюте, вместе со слугой и попугаем?

– Ну, отправьте слугу вниз, думаю, ему найдётся место

среди матросов.

– Как вы можете такое говорить? – Девушка нервно заломила руки и поднесла их к губам в таком отчаянном жесте, что со стороны казалось: еще секунда – и она зарыдает, однако Стан не поверил.

В душе притворщицы он не видел никаких признаков возмущения или негодования, наоборот, аура стала еще спокойнее. Это могло означать, что девушка в нем разочаровалась... или наоборот, посчитала лоха крепко сидящим на крючке и готовым выдать незнакомке монеты на покупку более шикарной каюты, чтобы потом вместе с ней проверить, достойна ли стоящая там мебель новой постоялицы.

Да Стан и сам был не против притвориться сражённным прелестями собеседницы, хотя вблизи отлично разглядел покрывающий их слой белил и румян. Но ради унса мог и покривить душой, лишь бы попасть в ту самую каюту, которая даме так не нравилась.

Настораживало парня только одно: правильно ли он понял её намерения? Не скрывается ли за ними нечто еще более изощрённое, чем обычное вымогательство?

Но ведь не сделав шаг, никогда не узнаешь, верен ли он. И смешнее всего будет, если он заподозрит акулу там, где плавают мелкая пиранья.

– Я бы с удовольствием помог очаровательной девушке, если бы она подсказала мне способ... – осторожно промямлил Стан, решив в последний раз проверить свои подозре-

ния.

Аура Фанзелы полыхнула мимолётным огнём торжества и снова стала ровно-безразличной. Только синеватые сполохи стали как будто ярче.

– Я не знаю, что там можно сделать... хотите, посмотрите сами?!

А дамочка времени не теряет, топая вслед за кокетливо покачивающей бёдрами Фанзелой едко ухмылялся парень, они знакомы всего десять минут и уже идут в её каюту.

Не такую уж и плохую, судя по расположению, их с Консом жильё было лишь немногим лучше.

– Вот, взгляните, – вежливо пропустив Стана вперёд, произнесла спутница, но едва он перешагнул порог, дверь за спиной захлопнулась и послышался скрежет ключа.

Землянин стремительно развернулся – и никого не увидел, в каюте он был один.

В первый момент парень даже остолбенел от неожиданности, но тут же представил все возможные варианты развития событий и расстроено рыкнул. Вот это он лох! Так попасться после того, как целый месяц считал себя круче варёных яиц!

Но уже в следующую секунду закрыл глаза и, сосредоточившись, отправил сигнал Чудику, которого из предосторожности оставил с клоном.

– Чудик тебя слышит! – Унс понемногу учился на близких расстояниях посылать текстовые сообщения.

– Я в ловушке! Скажи Консу, пусть бежит к моряне, а потом в каюту к этой сволочи. Она меня заперла.

– Чудик сказал. Мы уже бежим.

Успокоенный, Стан сорвался с места и помчался по каюте, заглядывая под столы и кровати в поисках клетки. Она нашлась в багажном шкафу, так и стояла накрытая тряпкой рядом с нераспакованным сундуком.

Сбросить тряпку было легко, а вот дверца оказалась запертой на замочек. И никакого ключа в зоне видимости, естественно, не наблюдалось.

Лахудра проклятая, тебя бы саму запереть за подлые выходы... – матерился Стан, вытаскивая из шкафа и ставя на стол клетку с не выдававшим никаких признаков жизни унсом.

Одно движение кинжала – и замок, звеня, укатился под кровать. Распахнув дверцу, Стан сунул в клетку руку, торопясь вытащить унса на свободу, и едва не взвыл от острой боли. Пленник, секунду назад валявшийся совершенно безжизненным клочком грязного меха, мигом впился в его палец своими острейшими клыками.

Инстинктивно дёрнув к себе руку, парень выхватил из клетки и унса, успевшего накрепко обхватить его лапками и так и не отпускаявшего изо рта палец. Сгоряча парень схватил было зверька другой рукой, оторвать – и тут же выпустил. Первая боль уже исчезла, а тельце у унса оказалось таким лёгким и вялым по сравнению с тельцем Чудика,

что злость на него мгновенно растаяла, сменившись жалостью. И горячим возмущением на его бессердечную хозяйку, не считавшую нужным кормить животное.

Ладно, пусть поест... в конце концов, несколько кубиков крови – не такая большая цена за жизнь милого и полезного существа, – с состраданием глядя на жмурящуюся от блаженства мордочку, вздохнул парень.

В двери зашуршал ключ, и Стан, мгновенно насторожившись, прикрыл глаза.

За дверью виднелось два силуэта со вполне узнаваемой аурой, хозяйка каюты и ее слуга.

Они пока никого не привели, и это вселяло надежду, что удастся обойтись без скандала и вмешательства капитана. Стану очень не хотелось платить этой змее деньги, но на данный момент это был самый приемлемый вариант.

– Ах! – Вошедшая дама сделала такое лицо, словно до этой секунды никогда не видела спокойно сидевшего в кресле мужчину. – Кто вы такой? И как очутились в моей каюте?

Артистка, хмыкнул про себя Стан, посмотрел на сладко сосущего его палец унса и едко ухмыльнулся – а почему бы нет? Что он теряет? Но хоть время выиграет.

– Я пришёл на зов... темных сил... – не глядя на аферистку, загробным голосом провещал землянин, спешно припоминая все виденные ужастики. – Я добровольно отдал свою кровь, и теперь она свяжет нас, спящих днём и бодрствующую-

щих ночью... кровь неназываемых даст мне силу и мощь...
кровь... кровь...

Расхохотаться при виде вытянувшихся лиц мошенников хотелось просто нестерпимо, но Стан кое-как сдержался. Прикрыл глаза, полюбовался аурой дамочки, начинающей прорастать зелеными сполохами, и сладко потянулся, с показным удовольствием разминая плечи.

– Хорошо... теперь я могу многое, почти всё... но как же хочется есть!

Он резко повернул голову к шантажистке и уставился на нее таким заинтересованным взглядом, словно обнаружил перед собой по меньшей мере кусок свежепожаренного мяса. Огромный и аппетитно зарумяненный.

– Мм-м! – облизнувшись, парень сделал вид, будто собирается привстать с кресла.

Дамочка взвизгнула, кинулась прочь и наткнулась на собственного слугу, застывшего возле двери с потрясённым выражением лица. С удивительной ловкостью и силой обезумевшая от страха мошенница цепко ухватила парнишку за руку и швырнула к Стану. От сильного толчка мальчишка не удержался на ногах и свалился к землянину прямо на колени. Стан чуть сдвинул сжавшегося и замершего, как загнанная мышка, прислужника в угол кресла, чтобы не мешал или случайно не придавил унса.

– Вот его... его... возьми! – Фанзела истерично дёргала ручки и суетливо шарила по кошельям, напрасно ища ключ,

которого там никогда не было.

– А он у нас! – Стан хорошо видел, как вошедший последним слуга торопливо запер за собой дверь и спрятал ключ в карман.

И теперь спокойно выудил из кармана парнишки вожденный дамой предмет и дразняще покрутил перед ней.

– Отдай!

– Сейчас. Бегу и падаю, – соорив самую жуткую и мрачную физиономию, какую сумел, хмыкнул Стан. – Я голоден и зол... ты хотела обмануть меня, женщина! И теперь должна ответить за все свои поступки!

Для убедительности парень оскалился и клацнул белоснежными зубами.

– Нет! Не-ет! – Хозяйка бросилась мимо него к иллюминатору, но он в последний миг невозмутимо вытянул длинную ногу.

– Я на всё согласна... всё отдам... только не это... – Рухнувшая на пол Фанзела торопливо отползала на коленях в дальний угол, явно намереваясь нырнуть под кровать.

– Ну, и что тут происходит? – Властный вопрос моряны ошеломил присутствующих, ведь дверь была заперта, а ключ находился у Стана.

– Мало кто знает, что расчётливые капитаны на своих кораблях всегда ставят одинаковые замки, – любезно сообщила моряна землянину, проходя к соседнему креслу и устраиваясь в нем, – так как пассажиры всё время их теряют и путают.

Фанзела, ты вроде обещала мне покончить с этим ремеслом?

– О-оо! – простонала та, выглянув из-под кровати. – А ты еще откуда?

– А вот это не твоё дело. – Моряна вовсе не собиралась упускать в разговоре с хозяйкой ведущей роли. – Тебе достаточно знать один важный факт: ты выбрала себе в жертвы подданного нашей повелительницы.

– Врёшь... – Вот теперь страх в ауре шантажистки цвёл гораздо сильнее остальных эмоций.

И намного пышнее, чем в тот миг, когда она верила в желание Стана выпить её кровь.

– Ты лучше других должна знать, что мы никогда не врём женщинам, – укоризненно сообщила преступнице моряна и обернулась к Стану. – Ты можешь отпустить Атику, брат, она никуда не сбежит.

– Кто тут Атику? – сразу не понял землянин, потом внимательнее присмотрелся к сжавшемуся в испуг парнишке, который так и сидел рядом с ним, и, движимый интуицией, дёрнул его за густые черные космы.

Слуга только сильнее вжал голову в плечи, почувствовав, как его голове стало заметно прохладнее.

Рассыпались по плечам светлые волосы, мелькнула на шее полоска белой кожи, открывая тайну необычайной смуглоты светловолосого парнишки.

Чёрт, уже совсем не мальчишки! Вернее, совершенно девочки.

Стан решительной рукой выдворил пособницу мошенницы со своего кресла, но она никуда не побежала, так и сидела рядом с его ногами, вызывая непонятное чувство протеста и неловкости.

– Что ты со мной сделаешь? – Вылезшая из-под своего укрытия Фанзела от расстройства не замечала ни развалившейся причудливой причёски, ни размазанной по лицу пыли попеременно с краской.

– На Сузерде скажу, а пока веди себя тихо, как мышка. И не вздумай хитрить, я с тебя глаз не спущу. Атику забираю прямо сейчас, ты учишь её только плохому. Идём, – повелительно кивнула моряна служанке.

– Но я её столько кормила... и она моя дочь!

Стан почувствовал невыразимое отвращение, услышав, каким возмущённо-капризным тоном сказаны эти слова.

– Она не твоя дочь, и ей пора это узнать. – В голосе моряны зазвенела сталь. – Если она еще сама не догадалась по твоему отношению. Собирайся, девочка, парик пока надень... это ненадолго.

– У неё ничего нет... – заторопилась Фанзела и вдруг увидела в руках Стана притихшего унса. – А куда это ты несёшь моего попугая?

Малыш к этому времени уже наелся и старательно заживил ранку своего кормильца, виновато поглядывая на него впавшими глазками.

– Попугая я забираю, – озверев, рыкнул Стан, – в качестве

компенсации за моральный ущерб! Или ты предпочитаешь отдать кровью?

– Не-ет... – Она отодвинулась дальше в угол и вдруг жалобно всхлипнула: – Обобрали...

– Ну, это ты сильно преувеличиваешь, – презрительно буркнула моряна и показала Стану глазами на дверь.

Намекать дважды парню не пришлось, и уже через минуту он ворвался в дверь собственной каюты.

– Чудик! Смотри, кого я принёс!

– Кость... – Бесцельно мотавшийся по каюте клон подскокил к нему, вцепился в плечи и вдруг шмыгнул носом, – когда-нибудь я прибью тебя за такие вылазки.

– Ну что ты, брат. – Стан свободной рукой на миг крепко притиснул к себе двойника, заглянул в знакомые глаза и озорно фыркнул: – Ведь вы же не дадите мне пропасть?

Получил шуточный толчок в плечо, но сдачи не дал, тут же забыв про него.

Чудик, немедленно прилетевший на зов, уже сидел на его ладони, торопливо и бдительно ощупывая и разглядывая собрата.

– Уровень бактериального заражения понижается, органы работают нормально, в гемоглобине недостатка нет... Кость, ты дал ему кровь?

– Я. – Объяснять, что унс взял её сам, Стан пока не собирался.

– Это верное решение, – серьёзно сообщил Чудик и ныр-

нул под рубашку хозяина, – сажай его сюда, ему нужно тепло.

– А как же я...

Стан хотел было запротестовать, он им что, инкубатор?! И вообще поинтересоваться, а как ему теперь есть и спать? Но вовремя сообразил, раз Чудик считает это оптимальным решением, то терпеть придётся столько, сколько нужно. И ничего от его протестов не изменится.

Да ведь он и сам не захочет ничего менять.

Глава 5

Тина

– Моряна?!

Показалось Тине или нет, будто это слово сорвалось не только с её губ? Девушка скосила глаза на лучников и убедилась, что все её спутники поражены ничуть не меньше, хотя спешат стереть с лиц изумлённое выражение.

– Я. – Королева вяло махнула рукой, и по этому, такому знакомому жесту Тина сообразила, как сильно выжата повелительница.

Просто досуха, и ей сейчас срочно необходим отдых. Или помощь.

Девушка решительно соскользнула с панга и бросилась к приёмной матери.

– Не нужно... – попробовала слабо протестовать та, но напоенные теплом ладони уже легли на плечи, прошлись по шее, отодвинув волосы, поднялись по затылку, – хватит, спасибо. У тебя увеличился ресурс... это отличная новость.

– Что-то случилось? – Первоначальная растерянность при виде королевы, оставшейся на другом конце континента, за эти минуты окончательно рассеялась, уступив место уверенности, что произошло нечто очень важное.

Только такое могло заставить моряну бросить все, свою

тайную крепость, малышей, портал в родной мир и мчаться окружным путём в Дилл.

– Как ты нас нашла? – Васта интересовал совсем другой вопрос.

– Мне кажется, это как раз понятно... – пробурчал Костик и оглянулся на двух аборигенок, которые присоединились к ним в Луонсе.

Обе они были немолоды и молчаливы, обе имели смутное сходство с морянами. И обеих почти с первого дня невлюбил Тарос. Появление смесок вдребезги разбило все надежды, возлагаемые квартеронем на это путешествие. Теплохранительницы, или бонны, как сразу окрестила их Тина, не оставляли парню никакой возможности ухаживать за фиктивной женой. Теперь они подавали ей еду, устраивали на ночлег и водили к речке.

За два дня, пока они добирались от Луонса до этой маленькой деревушки, расположенной на въезде в Дилл, квартерону удалось лишь несколько раз мельком коснуться руки Тины.

– Да... случилось. Пруганда сняли с поста харифа. Он пока под домашним арестом... но об этом поговорим позднее, в другом месте. – Моряна поднялась с придорожного камня и помахала рукой.

Дальние кусты зашевелились, и на дорогу выбрался панг, запряжённый в лёгкую коляску, крытую полотняным пологом.

Одна из бонн, Киа или Лос, Тина пока плохо разбиралась, немедленно подступила к повозке и села на место возницы. Парнишка, сидевший там до неё, сунул в карман брошенный моряной кошель и испарился в тех же кустах.

– Садись. – Повелительница кивнула Тине на повозку, скользнула следом сама и позвала: – Жано!

Кот мгновенно понял, что от него требуется, и одним прыжком покинул надоевшее ему место на спине панга.

– Васт!

Командир, молча следивший за всеми этими перемещениями, так же стремительно оказался рядом.

– Мы едем в мой особняк, это на северном холме, возле фонтанной площади, ворота с изображениями рыбок. Вот тебе знак, по нему вас сразу пропустят. Но сначала тебе придётся отправиться к адмиралу... знаешь его дворец? Он сейчас там. И еще... можешь говорить всю правду... какую сочтёшь нужной, нам нельзя путаться в рассказах, но про Пруга я ничего не говорила, понял?

– Не дурак. – Васт, оказывается, запоминал Костиковы выражения. – Я тебя вообще не видел.

– Правильно, – подумав секунду, кивнула королева. – И еще. Вы изначально собирались остановиться в моем доме... только это было секретом для всех остальных. Как ты понимаешь, на харифа кто-то донёс. Причём после вашего отъезда. Всё, больше тут стоять нам нельзя, езжай.

Киа негромко прикрикнула на панга, и коляска тронулась.

Приоткрыв полотняную шторку, Тина следила, как Васт отдаёт распоряжения, как разворачивает панга и очень быстро исчезает в облачке пыли.

Остальные последовали за коляской, но на некотором удалении.

– Мы должны попасть в мой дом раньше, чем за тобой придут гвардейцы адмирала, – еле слышно пояснила королева, – никто не должен знать, что я вас встречала и предупредила анлезийца. Адмирал сердит на них, он посылал на Анлезию судно, просил помощи, две сотни лучников, но хозяин леса не дал ни одного. Наоборот, тайно приказал всем своим подданным, находящимся на Сузерде, вернуться домой. В войнах Анлезия держит твёрдый нейтралитет.

– А как же Васт с Зайлом? – Костик невольно оглянулся на деликатно едущих поодаль спутников.

Как-то привык он к ним за последние дни, тем более, что после деревушки медогонов парней словно подменили: никаких требований не предъявляли, ни на чём не настаивали. Останавливались по первому даже не слову, а взгляду. Костику иногда от подобной сговорчивости становилось как-то не по себе, может, они и всегда были такими милыми, а это он их провоцировал на разборки?

– Они же дали тебе клятву... этого хозяин леса отменить не может.

– А почему он так называется? Действительно сидит в лесу? – поинтересовался Костик, но думал в это время совер-

шенно о другом.

– Нет, сидит он во дворце. – В голосе моряны прозвучала непонятная усмешка. – Только дворец у него... не вполне человеческий. И диких лесов на Анлезии нет, просто его подданные свято чтят всё связанное с их легендарными предками... временами даже слишком рьяно... Однако тебя ведь не это интересует?

– Всё-то ты знаешь, – вздохнул Костик, – меня волнует, как адмирал его встретит... Васта.

– Ругать и бить точно не будет... и в камеру с преступниками вместе тоже не посадит, – еле заметно помрачнела морянская королева. – Но тебе ведь уже говорили... у него очень тяжёлый характер.

– Черт, моряна! И ты говоришь об этом так спокойно! – Костик так и подпрыгнул. – Зачем же ты его послала?!

– Чтобы отвести от тебя первый гнев и дать адмиралу немного остыть. Неужели тебе не понятно? Бенедли получил на вас донос, и пока не установит истину, никогда не поверит, что его обманули!

– Ну, так поворачивай повозку, мы подъедем следом, Васт уже там!

– Тина, – королева пристально взгляделась в ученицу, – что произошло в дороге? Ты никогда раньше не была такой нервной и невнимательной.

– Кое-что произошло... расскажу потом, а сейчас нужно его спасти!

– Не нужно никого спасать, Васт отлично знает, куда и зачем отправился... – твердо отказала повелительница. – А тебе, прежде чем предстать перед адмиралом, нужно принять ванну и переодеться.

– Это еще зачем? – насторожился Костик.

– Адмирал должен увидеть не девчонку-лучницу, а серьёзную целительницу... впечатление от первой встречи у людей имеет важное значение.

– Бабушка говорит: встречают по одежке, а провожают по уму, – хмуро фыркнул Костик.

– Мудрая женщина.

– Она вообще-то старушка.

– Ты сейчас рассуждаешь как Тарос... кстати, как они отнеслись к известию о детях?

– А ты не знаешь? – поразился Костик. – Ведь лучники собирались бежать в бухту всем отрядом.

– Ни один не пришёл, – качнула головой моряна и приложила палец к губам. – Тсс... мы проезжаем мимо поста.

– А разве они уже ищут нас по городу? – через несколько минут решился шёпотом спросить землянин.

– Вас пока не ищут, а вот охрану в связи с военным положением усилили.

– Так у вас война началась?

– Нет... пока – нет. Просто императрица прислала королеве ультиматум... или принц в течение десяти дней отправится на Хамшир, или оттуда на Сузерд отправится импера-

торский флот... а это сорок кораблей, набитых отборными легионерами.

– А зачем им принц?

– Чтобы стать консортом принцессы Ансельны.

– Она такая страшная? Или старая? – Костик никак не мог понять, отчего моряна так против этого брака.

Сколько он помнит из истории, принцы и принцессы никогда не имели возможности сами выбирать себе пару, такая уж у них доля.

– Нет... и не старая, и не страшная, ей всего девятнадцать лет, и она милая девушка, но если Дагеберт станет консортом – это будет означать, что Сузерд – провинция Империи. А королева и адмирал всячески стараются этого избежать.

– Вот это мы влипли... – Тина даже присвистнула, представив размер проблемы, в которую ввязалась по незнанию. – Моряна! Неужели ты думаешь, будто у Сузерда есть какие-то шансы выстоять?

– Посмотрим, – загадочно хмыкнула та, – сначала нужно спасти Пруганда. Он честный человек... и понимает наши проблемы.

Разумеется, Тина догадывалась, что моряне ни к чему разборки с новым харифом южной крепости. Но раньше даже не подозревала, что повелительница способна так открыто встать на защиту Пруганда. Или это все же больше защита собственных интересов, уютного укрытия в кратере и спокойного использования затопленного портала? На самом де-

ле Костику пока до этого мало дела. Ему сейчас намного важнее не потерять в круговерти этих событий своих клонов... иначе он может вообще никогда с ними не встретиться.

– Вот и приехали, – с нескрываемым облегчением выдохнула моряна, и любопытство подтолкнуло Тину выглянуть в щёлочку между занавесками.

Мелькнули перед глазами деревянные ворота, расписанные синими и серебряными рыбками, раскидистые кусты вдоль подъездной аллеи, и коляска замерла напротив бело-розового, как конфетка, дома, сложенного из ракушечника.

– Здесь я могу сказать тебе еще одну новость, приятную, – вылезая из коляски, важно сообщила королева и сделала Кие знак рукой.

Та понятливо кивнула, дёрнула повод, и коляска покати-лась куда-то за угол.

– Ну, – не выдержал Костик, – моряна! Что за новость?

– Судно, на котором плывут твои братья, через два дня войдёт в бухту Дилла.

– Обрадовала, – мрачно вздохнул Костик, представив, как клоны высаживаются в порту, – и прямо в лапы адмиралу. Вот он будет счастлив получить сразу троих в одном флаконе.

– Тина, – укоризненно качнула головой моряна и потащи-ла девушку к дверям, – не переживай так! Они не попадут к адмиралу. Когда судно войдёт в порт Дилла, капитан недо-

считается нескольких пассажиров.

– А как они попадут сюда? Жано!

Напрасно Костик звал привыкшего к свободе кота. Едва мохнатый ловелас сообразил, что в этом месте они будут ночевать, как немедленно отправился обследовать окрестности. Только хвост в кустах мелькнул.

– Не волнуйся, твоих братьев доставят прямо сюда. И Жано пусть погуляет, сам придёт. Тебе никто не говорил, откуда он взялся? – Моряна уже вела Тину по анфиладе просторных залов куда-то в глубь дома.

– Нет... а что, разве такие коты тут редкость?

– Тут их вообще нет. Есть похожие в лесах, но они просто животные, а Жано потомок полуразумной расы. Это Яргелли привезла с собой с Анлезии его мать. Красавица была кошка... погибла рядом с хозяйкой. Слишком неравные были силы, они в тот раз нарвались на три пиратских судна... набитые головорезами.

– А откуда тогда Жано?

– За несколько месяцев до того рейса кошка принесла котят, Яргелли с Териленом ле Сизилли иногда посещали Анлезию, мать Тароса хотела, чтобы родственники признали её мужа.

– А Васт говорил, они не против того, чтобы люди жили на Анлезии, – рассматривая помещение, куда привела её моряна, протянул Костик.

– Не против. И официально даже не против браков муж-

чин с человеческими женщинами. Просто потому, что анлезийцы никогда не женятся на инородках. Слишком ценят свой дар долголетия, чтобы лишать его собственных детей. Ну а женщины у них имеют двойственное положение, с одной стороны, их боготворят, с другой – крепко держат в предназначенной для них нише обычаями и законами. Яргелли была особенной, ей одной из соотечественниц удалось доказать своё право на путешествие за пределы Анлезии.

Не прерывая рассказа, моряна с удобством прилегла на низкий диван, стоящий неподалёку от ванны, выточенной из цельного куска розового мрамора в виде огромной вазы. Устало потянулась и тронула пальцем колокольчик.

Это простое действие вызвало из глубин дома целую толпу морянок-полукровок, набросившихся на Тину, как голодные куры на зерно. Девушку вмиг раздели, сунули в горячую воду и принялись мылить и тереть с необычайным энтузиазмом.

– Так вот, про кота. Котят, уходя в то плаванье, Яргелли оставила у Саи, они были слишком малы и бестолковы, везде лезли. А потом их разобрали анлезийцы... на память. Васт тоже взял... но он тогда запил... вместе с Пругом, и ему было не до Жано. Хотя по-своему лучник котёнка любил, поэтому через несколько дней подарил его Сае.

– Как интересно... – Тине удалось на миг вырваться из цепких рук и взглянуть на моряну, – но ты ведь не просто так это рассказываешь?

– Конечно, не просто. – Королева довольно усмехнулась, начиная узнавать ту Тину, какой девушка была до этого путешествия. – Васт «забыл» сказать Сае и не сказал тебе, что, когда анлезийцы разбирали котят, они провели ритуал... вроде посвящения. Жано можно отдавать сколько угодно... и кому угодно, но хозяин у него всегда останется один.

– Васт?

– Да... и мне жаль, что он не нашёл в себе смелости объяснить это тебе. Я бы тоже не стала говорить... но ты начнёшь волноваться, если Жано исчезнет. А он просто пойдёт искать Васта... когда тот призовет.

– Вот теперь я действительно волнуюсь... в большом городе на него могут напасть... собаки или вооружённые воины.

– Собаки не умеют бегать по деревьям и крышам, воины тоже, – легкомысленно отмахнулась повелительница, – а теперь расскажи, что произошло в пути.

За время, пока Тина рассказывала, её успели помыть, одеть и причесать. И поставить перед моряной на обозрение.

– Хорошо, – одобрила та, окинув ученицу критическим взглядом, – теперь можно немного подкрепиться и ждать гостей.

– А почему – немного?

– Много не успеем... да и не стоит наедаться. Если всё пойдёт, как я предполагаю, адмирал пригласит нас на ужин, – сообщила моряна, – но ты постарайся быть с ним очень

осторожной... и ни в коем случае ничем не шантажировать. От этого Бенедли просто звереет.

– О-о-о... – Костик, наконец, добрался до зеркала и завис, не в состоянии сказать больше ничего членораздельного.

– Тебе что-то не нравится? – остановилась за его плечом моряна.

– Нифика... – только теперь, узрев, в кого его превратили, парень начал понимать, насколько он недооценил раньше серьёзность ситуации.

Девушка, ошарашенно смотревшая на него из зеркала, могла жить на земле где-то лет двести назад, и не иначе как в Питере. И скорее всего – учиться в монастырской школе. Строгое, без единого изыска платье темно-синего цвета балахонисто обвисало с плеч, ничего не обтягивая и не подчёркивая, а белый узкий воротничок-стоечка только довершал впечатление. Волосы были высоко подобраны и заплетены в тугую косицу, стянутую на конце черным шёлковым шнурком. Через плечо наискосок висела небольшая сумочка, сразу напомнившая Костику контролёров или почтальона Печкина.

– И что у меня в кошельке?

– Все снадобья... какие ты знаешь.

Тина понимающе усмехнулась – довольно специфический набор. Интересно только, а на ком, по предположению моряны, ей предстоит их испытывать?

– Но пользоваться этим можно только в самом крайнем

случае, и лучше таких случаев избегать. – Повелительница настойчиво оттеснила девушку от зеркала и потащила в соседний зал.

Там уже был накрыт стол, несколько тарелочек с малосольной рыбкой разных сортов, нарезанные ломтиками фрукты, холодный сок и специально для Тины два тонких ломтика белого хлеба, моряны никаких злаков не потребляли. Действительно, не разъешься, вздохнул Костик, загружая хлеб несколькими слоями рыбы, на ужин у адмирала он почему-то не возлагал такой же надежды, как моряна.

– Там прибыл офицер... – Молоденькая полукровка возникла в дверях как раз в тот момент, когда Тина приступила к сооружению второго бутерброда, и руки девушки замелькали с удвоенной скоростью.

– Проси пройти сюда. – Моряна с доброй насмешкой смотрела, как ученица разом откусывает чуть не половину своего творения.

– Не торопись, успеешь.

Тина действительно успела и доесть, и запить, и даже вытереть губы и руки салфеткой, смоченной в душистой воде, напрочь отбивающей запах рыбы. Даже взять в руку кусочек фрукта и сесть преувеличенно прямо успела, когда послышался торопливый звук шагов и в зал ворвался рассерженный чем-то офицер королевской гвардии.

– Кто здесь Константина Запольская?

И вот в этот момент Тина вдруг поняла, почему повели-

тельница прибыла сюда самолично и почему моряны снимут с корабля ее клонов, не допустив их официального вступления на берег.

Знает уже адмирал про существование братьев, по крайней мере, одного, и про то, что они отбыли с Хамшира, тоже осведомлён. И план, как это использовать на пользу себе и своей королеве, тоже наверняка составил... и теперь они трое, которые по сути один и тот же Костик Запольский, в этом плане лишь разменная монетка. Джокер, выпавший совершенно неожиданно.

И значит, ему нужно сейчас действительно собрать все свои силы и артистические способности, если он хочет, чтобы их хотя бы не использовали втёмную.

– Это я, – кротко сообщила Тина, откровенно разглядывая незваного гостя, – чего вы хотели?

– Адмирал Инвард ле Бенедли требует немедленно добровольно явиться к нему для допроса, в случае отказа вы будете доставлены принудительно.

Костик отлично видел, что всё он прекрасно понимает, этот крепкий воин средних лет в летней гвардейской форме и с полным набором оружия на поясе. И что форма приглашения оскорбительна и провокационна, и что никаких прав приказывать иномирянке у адмирала нет.

Тина ещё в крепости выяснила, что после замужества автоматически потеряла право на службу в армии. Замужним женщинам категорически запрещено служить в войсках

Сузерда.

И теперь Тиной, как гражданским лицом, не имеет права распоряжаться ни один офицер. Но моряна почему-то молчит, значит, и Тине пока спорить не стоит.

– Разумеется, я отправлюсь добровольно, – с показной скромностью опустив ресницы, кротко сообщила Тина, – но сначала поставлю в известность своего мужа.

– Вы замужем? – с притворным изумлением небрежно обронил посланец.

Костик даже на миг не поверил, что посланец не располагал сведениями об этом факте. Такое просто невозможно, ведь знали все в крепости и в городке. Сая еще смеялась, что теперь, едва появившись на рынке, она сразу оказывается в центре толпы любопытных кумушек. Припомнив всё, о чём знал из разговоров на эту тему и переписки на сайтах, Костик смекнул, какое чувство должно было стать его первой реакцией, если бы он и в самом деле был девушкой, недавно вышедшей замуж, и кто-то в этом засомневался. Несомненно, возмущение. Ну, так это легко устроить!

– Вот! – гордо подняв вверх руку с браслетом, высокомерно фыркнула Тина. – А это как, по-вашему, называется?

– Не может быть... разрешите рассмотреть поближе... я думал, на Сузерде таких давно уже нет. – Воин как-то очень уж прытко метнулся к иномирянке и схватился жилистой лапой за выставленное напоказ запястье.

Вернее, попытался схватиться, и в тот же момент отлетел

на пару метров, шипя и трясая в воздухе обожжённой рукой.

– Как же вы так неосторожно... – Тина вскочила со стула и бросилась к офицеру, но он так же шустро отпрянул еще дальше.

– Не подходите!

– Да не бойтесь вы, я целитель. – Костик постепенно загонял гостя в угол. – Давайте хоть боль сниму!

– Уже ничего не болит. – Воин попытался сделать строгое лицо. – Пора ехать, вас ждёт коляска.

– Ты куда-то собралась, дорогая? – Тина скосила взгляд на вошедшего и чудом успела покрепче стиснуть зубы, чтобы не ляпнуть какую-нибудь фразу, абсолютно неподобающую своему нынешнему образу.

Если Костика помощницы моряны превратили в форменного «синего чулка», то Тарос принарядился, как на приём к королеве. И выглядел просто неотразимым красавчиком. Брюки и длинную жилетку из темно-зелёной тончайшей замши дополняли белоснежная рубашка с расшитым серебряной нитью отложным воротником и широкий кожаный пояс, щедро украшенный золотыми пряжками, заклёпками и драгоценными камнями. На непривычно распущенных золотящихся волосах четверона кокетливо сидела небольшая шляпа с пером, за плечом висел лук.

– Да... – с трудом преодолев желание захихикать, скромно опустила глаза Тина. – Господин адмирал приказывает мне немедленно явиться на допрос.

– Только вместе со мной, – мгновенно оцетинился Тарос. – Я не отпущу жену одну во дворец адмирала.

– А разве ты не будешь ждать Ливастаэра? – бесстрастно произнесла моряна, подняв глаза на Тароса с таким невозмутимым выражением, словно он всегда гулял в таком виде.

Офицер бросил в сторону моряны пренебрежительный взгляд и высокомерно поджал губы.

«Кто такой Ливастаэр?» – хотел было уточнить Костик, как сообразил, да это же Васт!

И вдруг почувствовал, как в груди поднимается волна злой обиды. Они что, все сговорились, что ли, без конца испытывать его на прочность? Сначала почти умоляют, чтобы он им помог, а потом всячески мешают, скрывая самую необходимую информацию. Имена, свои старинные интриги и даже совершенно незначительную, на его взгляд, дребедень! Ну вот что стоило Васту заранее сказать свое полное имя – Ливастаэр, чтобы Тина теперь не хлопала глазами, как дурочка!

– Он отправился к адмиралу с докладом, – вежливо пояснил моряне Тарос, опасливо покосившись на жену, – думаю, мы встретим его по дороге.

– Ливастаэр из рода Сиреновой лозы задержан адмиралом до выяснения всех интересующих его милость обстоятельств... – сухо сообщил офицер, и по его недовольному лицу Костик понял, что эту информацию гвардеец намерен был от них утаить до последнего.

– Мы едем немедленно. – Тина решительно шагнула в сторону двери. – Надеюсь, с Вастом ничего плохого еще не случилось?

– Вы так горячо заботитесь о сослуживце вашего мужа, – вроде и одобрительно произнёс гвардеец, а прозвучало почти оскорблением.

– Сослуживец моего мужа вместе с Зайлом принёс мне клятву на крови, и как, по-вашему, может мне быть после этого безразлична его судьба? – начал заводиться Костик.

– Ты всё правильно делаешь, дочка. – Повелительница величественно поднялась со своего места. – Отправляйтесь немедленно. Заодно передай его милости, что моё величество готово предоставить адмиралу аудиенцию, на которой он настаивал несколько дней назад... когда вернулось посольство с Анлезии.

Моряна уже покинула гостей, а гвардеец всё ещё пребывал в ступоре, не в силах поверить, что над ним не пошутили.

– Ну, мы едем или нет? – не выдержав, поторопил воина Костик.

– Да, конечно, – офицер сделал два шага вперёд и снова притормозил, – а кто это... величество?

– Этот дом принадлежит повелительнице морского народа, – по-хозяйски беря Тину под руку, снизошёл до объяснений Тарос, – вы имели счастье беседовать с её величеством.

– Но почему... дочка?

Какой-то он туповатый, разочарованно вздохнул про себя

Костик, ему казалось, что адмирал пошлёт за ними самого пронырливого из своих людей.

– Её величество признала мою жену приёмной дочерью, – холодно обронил Тарос и решительно повёл Тину вперёд, оставляя посланца уныло плестись сзади.

Глава 6

Тина

Коляска с натянутым над сиденьями полотняным пологом оказалась вполне мирной и обычной на вид. Тина только хмыкнула украдкой, ей почему-то думалось, что их повезут в каком-нибудь мрачном экипаже с зарешеченными окнами. Ехали они с Таросом в ней вдвоём, офицер скакал впереди на панге. Замыкали процессию четверо гвардейцев, наверное, для того, чтобы у пассажиров не возникло даже мысли сбежать по дороге.

Несмотря на всё растущую тревогу, Костик не мог не ухмыльнуться, представив глупца, решившегося на заранее провальную попытку. Сквозь щели неплотно задвинутых занавесок можно было разглядеть в вечерних сумерках толпы гуляющих горожан, высыпавших на улицы в поисках прохлады и развлечений, и почти каждый третий был в одежде цвета морской волны. Присмотревшись, Костик убедился, что весьма необычное на его взгляд облачение, состоящее из длинной туники без рукавов, является местной военной формой.

Дополняли этот наряд увешенные снаряжением и оружием пояса и разноцветные шляпы, а завершали полуботинки с острыми носами и пряжками. У многих воинов за спиной

висели луки и топорики.

Мысли Костика с экипировки воинов снова вернулись к моряне, её поведение в последние минуты перед расставанием сильно озадачило землянина. То она требует, чтобы никому не говорили про встречу, то вдруг открывает гвардейцу свое инкогнито и приглашает адмирала на аудиенцию. Повелительница народа, о котором ни один из сухопутных властителей ничего не знал наверняка и не имел никакой возможности заслать шпионов, всё время вела какую-то странную игру, в которой слишком часто меняла правила. Которые сама же перед этим и устанавливала.

– Подъезжаем, – пробормотал вдруг Тарос, резко повернулся к Тине, и не успела она даже охнуть, как оказалась крепко прижата к груди мужа.

Мужчина обнимал её с такой силой, что у девушки не было никакой возможности высвободить руки, а уже в следующий миг губы квартерона впились в её рот жадным, отчаянным поцелуем.

Однако врезать со всей силы носком ботиночка по ноге наглеца Тина всё же сумела и тут же почувствовала, как коляска останавливается. И почти сразу дверца распахнулась.

– Хм... – бесцеремонно фыркнул над ухом девушки голос сопровождающего, – прибыли.

– Да? Уже?! – Землянин успел сообразить, что Тарос неспроста накинулся на него, и горел желанием устроить фиктивному мужу грандиозную головомойку за то,

что не предупредил.

Но вовсе не здесь и не сейчас.

Костик с показной неторопливостью высвободился из объятий квартерона, с тайной жалостью глянул на его расцветшее счастливой и глуповатой улыбкой лицо и первым вылез из коляски. Собственный опыт подсказывал, что Таросу понадобится некоторое время, чтобы прийти в себя.

А вот сам Костик ничего, кроме злости и возмущения, во время их первого поцелуя не испытал. Хотя властным и жадным он был только в первую секунду, очень быстро превратившись в запредельно бережный и нежный.

Тина успела сделать по каменным ступеням всего несколько шагов, вслед за важно выступающим офицером, как догнавший квартерон крепко подхватил её под руку. Быстро же он взял себя в руки, ехидно ухмыльнулся про себя Костик, и в тот же момент висок обожгло жаркое дыхание.

– Спасибо.

– За что? – таким же неслышным шёпотом осведомилась девушка.

– Что не убила, – весело ухмыльнулся квартерон.

– Рано радуешься, – пообещала Тина и смолкла, они стояли у входа в мрачноватое здание из тёсаного камня, охраняемое вооружёнными до зубов воинами.

Украдкой оглядывая двор во время короткого путешествия к этим дверям, Костик успел заметить и высокие каменные стены, и часовых на них, и толпу воинов, неприкры-

то рассматривающих привезённых пленников. Гостей обычно встречают вовсе не так.

В дом их пропустили безоговорочно, даже пароль, или что тут у них вместо него, не спросили, и по этой мелочи Костику стало понятно, как первоначально ошибался он насчёт статуса доставившего их офицера. Во все он не нуб и занимает довольно видное положение... или имеет особые права.

Посыльный и внутри дома двигался очень уверенно, провёл парочку в небольшое помещение и оставил одних. Как похожи в разных мирах методы стоящих у власти интриганов, фыркнул ему вслед Костик. Он ничуть не удивится, если окажется, что из соседней комнаты проделано несколько незаметных дырочек, через которые прекрасно видно и слышно всё происходящее.

Однако показывать хозяевам свою осведомлённость иномирянину не собирался, медленно двинулся в обход, с живым интересом изучая комнату, где ему предстояло дать адмиралу первый бой. Хотя особо рассматривать было нечего, хозяева обставили помещение довольно простенько. Вдоль стен несколько неказистых стульев, посреди стол и кресло для хозяина. На кабинет хозяина эта комнатка не тянула ни по каким параметрам, на гостиную – тем более. Скорее, допросная... или камера предварительного заключения.

– Тина, – Тарос догнал жену возле окна, нежно обнял, и шепнул в самое ушко: – прости?

– Тар, давай поговорим на эту тему, когда вернёмся до-

мой. – Помня о подглядывающих, Костик не стал вырывать-ся и сопротивляться, просто исподтишка двинул квартерона в живот острым локтем.

И вдруг почувствовал знакомый укол предвиденья. Землянин обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как открывается дверь и входит одетый во всё чёрное подтянутый мужчина средних лет с неприступно ледяным взглядом бледно-голубых глаз.

Не говоря ни слова и не здороваясь, он прошёл к столу и остановился рядом с ним, пристально разглядывая замершую у окна парочку. На его бесстрастно застывшем лице не промелькнуло даже тени малейшей эмоции, а интуиция Тины просто кричала о том, что он их почти ненавидит.

Вот понять бы ещё за что, незаметно вздохнул землянин, молча ожидая, с чего хозяин замка начнёт допрос.

– Энтарос ле Сизилли? – наконец холодно спросил адмирал.

– Да, ваша милость. – Тарос на миг почтительно склонил голову и тут же гордо выпрямился.

– Старший помощник харифа южной крепости. – Адмирал не спрашивал, а отвечал сам себе. – Почему ты не в форме?

– Я в отпуске, ваша милость, первый раз за четыре года. – Тарос чуть побледнел, но отвечал чётко и спокойно.

– И тебе пожелалось взять отпуск именно в тот момент, когда в стране такое тяжёлое положение, а крепость ослаб-

лена уходом взвода лучников!

– Когда мы уезжали, лучники были на месте, а отправить жену в Дилл без охраны я не мог. На нас и так напали в деревне охотников.

Костик слушал этот разговор и с каждой секундой всё отчётливее понимал, что хотя Тарос и прав, но только отчасти. В военное время законы всегда строже, и у адмирала вполне достаточно прав наказать младшего офицера. А вот лично ему хотя и надоедают нежные взгляды фиктивного мужа, но лучшего охранника пока не найти. И значит, нужно как-то разруливать ситуацию, пока не прозвучали слова, от которых самовластный военачальник не сможет отказаться, чтобы не потерять лицо.

– Простите, что вмешиваюсь, – Тина осторожно высвободилась от рук четверона, которые он «забыл» убрать с её талии, и шагнула к адмиралу, – но ведь Тарос уехал не самовольно? Ему дал отпуск господин хариф. И отправлять меня в столицу без охраны было бы легкомысленно с его стороны... ведь если бы что-то произошло в дороге, то наказали бы харифа.

– А вы... – слово «вы» адмирал произнёс с едва заметным сарказмом, – очень трогательно печётесь о харифе.

– Вы видите в этом преступление?! – с живой заинтересованностью распахнула глаза Тина. – Как интересно! Ваш офицер тоже намекал, что в вашем мире не принято заботиться о людях, которые сделали для тебя доброе дело.

Кстати, моя приёмная мать просила вам передать, что готова предоставить вам аудиенцию, которой вы добивались.

– Кто ваша приёмная мать? – Голос адмирала был по-прежнему холоден, и на его лице не шевельнулся ни один мускул, но Костик даже на миг не усомнился, что это просто хорошо отрепетированная маска и всё он уже знает.

– А разве ваш офицер не доложил? – простодушно изумилась Тина. – Да, мне он сразу показался... непонятливым. Моя приёмная мать – королева морского народа.

– Как такое могло случиться?

– Она меня спасла от смерти, а по законам морского народа такие люди считаются родными.

– Моряны каждый сезон спасают сотни людей и до сих пор никогда никого не усыновляли. – По бесстрастным губам адмирала скользнула едкая усмешка.

– Вот этот вопрос вам лучше обсудить с самой правительницей, я плохо разбираюсь в законах морян, – вежливо улыбнулась девушка, – хотя, могу предположить, дело в том, что я иномирянка, как и они.

– А зачем вы перешли в наш мир? – Казалось, адмирал забыл про Тароса, хотя Костик мог поклясться, что сейчас он спокойно обдумывает, как пожестче наказать квартерона.

– Случайно, – тяжёлый вздох Тине не пришлось играть, он вырвался из груди девушки совершенно произвольно, – нашла листок с описанием ритуала и решила, будто он открывает дорогу к сокровищам.

Девушка огорчённо махнула рукой, словно стряхивая неприятное воспоминание, и сделала в сторону адмирала еще пару шагов.

– А где Васт, ваш офицер сказал, его задержали? За какую провинность? – Теперь Тина стояла напротив, на расстоянии вытянутой руки и требовательно смотрела адмиралу прямо в глаза.

– Офицер Ливастаэр задержан как оставивший свой пост без разрешения начальства. – Адмирал взирал на Тину с превосходством, как директор на первоклассника.

– Что?! – От этого чудовищного заявления терпение Костика лопнуло разом, как огромный мыльный пузырь. – Чушь какая-то. Они вообще нанимались безо всякого срока, это даже я знаю, и отслужили почти по тридцать лет. Покажите мне ещё таких лохов, которые согласятся за скромное жалованье столько времени сидеть в провинциальном городишке без возможности карьерного роста и особых развлечений?

– Вы плохо осведомлены, все лучники с Анлезии получают двойное жалованье. – Адмирал явно разозлился, но разговаривал так же ровно и холодно, разве слова начал выговаривать чуть медленнее.

– Зато стреляют в три раза быстрее местных, – выпалил Костик, – а еще экономия на продуктах и помещениях. И как бы там ни было, Васт свои деньги честно отработал и заслужил награду, а не наказание.

– У тебя ведь есть три желания... можешь за него попросить, – безразлично бросил адмирал, даже не подозревая, что в этот момент обзавёлся личным врагом.

Вырвав у харифа право получить эти желания в удобное для него время, Костик вовсе не желал с ними расставаться, и всякие поползновения на это право рассматривал как покушение на себя самого. А поскольку такое в последнее время случалось всё чаще, тех, кто хоть намёком проявил намерение лишить его того, что парень привык считать своим тайным сейфом, он мгновенно заносил в разряд недругов.

– Ваше королевство настолько обеднело, что готово шантажировать бедную девушку безопасностью её друзей, лишь бы отобрать у неё законное право на три желания? – тщательно подбирая слова, едко поинтересовался Костик, презрительно глядя адмиралу в лицо.

И ведь понимал он, что этим заявлением вполне может разбудить в аборигене зверя, но и отказать себе в удовольствии не мог. Возле окна что-то расстроено прошипел Тарос, но Костик даже не оглянулся, сосредоточив всё своё внимание на лице адмирала.

Инвард ле Бенедли вовсе не голословно слыл самым выдержанным и хладнокровным полководцем этого мира, крамольное заявление дерзкой девчонки он выслушал с абсолютно невозмутимым выражением лица. Только чуть сильнее натянулась кожа на скулах, да хищно дёрнулся желвак.

– Как предсказуемо... следовательно, ваши желания вам

дороже ваших красавчиков? – Ответный удар был бы сокрушительным, не придиись он в пустоту.

– Да ни за что! – Костик внезапно сообразил, что моряна, знавшая адмирала неизмеримо дольше, предвидела и этот его шаг, потому и дала ученице право говорить всё, что вздумается.

И они с Таросом были вовсе не разведчиками, а группой прикрытия, главной задачей которой было как можно дольше потянуть время.

– Тар, – с показным пренебрежением отвернувшись от адмирала, медовым голосом позвала Тина, – принеси мне, пожалуйста, вон тот стул. У этого народа, оказывается, не принято предлагать девушкам сесть... варварские обычаи.

– Вот, – беспрекословно исполнил её приказ квартерон, боявшийся такого сладенького голоса сильнее рыка харифа.

Тина проследила, как снова дрогнула щека хозяина, и грациозно опустилась на сиденье. Что там сказала королева? Адмирал не переносит, когда его шантажируют? А с чего он решил, будто другие такое любят?! Придётся показать на примере... как это противно.

– Ох... как замечательно. Никто не представляет, как трудно девушке, никогда не ездившей ни на каких пангах, отсидеть на спине животного несколько дней. Так вот, по поводу желаний. Тарос, будь добр, объясни мне: иномирянину, попавшему в этот мир, может их отдать правитель любой страны?

– Да, – пока не подозревая, к чему она ведёт, осторожно подтвердил Тарос.

– И если иномирянин не получит эти желания у правителя той страны, куда попал изначально, то имеет право попросить их у любого другого?

– Ну, в принципе – да, – нахмурился квартерон, начиная догадываться, что сейчас его жена выкинет нечто непредсказуемое. – Просто, насколько мне известно, все иномиряне берут сразу... они ведь попадают без денег и вещей.

– Как интересно! – Тина задумчиво постучала пальчиками по подлокотнику. – И весьма подло. Воспользоваться бедственным положением попаданца и в первые же дни обратиться под благовидным предлогом. Сплошное жульё тут, как я погляжу. Я забыла тебе рассказать, дорогой, хариф тоже пытался выудить у меня желание за то, что я буду охранять стены его крепости с луком в руках. Хорошо хоть моряны меня заранее предупредили. И как оказалось, не зря я не взяла ни одного желания... так и ходила бы в обносках, пока ты мне юбочку не купил.

– Тина, – немедленно расстроился Тарос, – к чему всё ты это вспоминаешь?

– Очень просто, – печально сообщила Тина, – я терпеть не могу, когда меня шантажируют. Просто не выношу... а поскольку я девушка слабая, то у меня есть только один способ пресекать подлые происки шантажистов. Адмирал Инвард ле Бенедли, я официально отказываюсь получать

положенные мне исполнения желаний у королевы Сузерда, оставляя за собой право потребовать их у любого другого правителя на свое усмотрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.